

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

АДРЕС РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:

Москва, Кузнецкий М., 7. Телефоны: { Редакции 2-80-42.
Конторы 3-18-42.

Подписная цена на год . . . . . 11 р. 50 к.
" " " полгода . . . . . 6 р. — к.
Для "судработников" при условии подписки на год . . . 8 р. 50 к.
" " " при подписке на полгода . . . . . 4 р. 80 к.

№ 4

31 января 1926 года.

№ 4

Кодификация постановлений об административном выселении из жилищ.

До постановления СНК от 27 апр. 1922 г. «о невыселении в административном порядке граждан из занимаемых ими жилищ» (С. У. № 30 за 1922 г., ст. 365) административный порядок выселения существовал, как общее правило, на основании ст. 2-й декрета СНК от 25 мая 1920 г. «о мерах правильного распределения жилищ среди трудящегося населения» (С. У. № 52 за 1920 г., ст. 227), которая говорит: «Выселения граждан могут иметь место лишь в случаях острой общественной нужды в том, каждый раз по особому мотивированному постановлению местного исполкома». Фактически местные исполкомы имели бесконтрольную возможность признавать в каждом отдельном случае необходимость административного выселения; единственной правовой сдержкой административных выселений была возможность у выселяемых просить Президиум ВЦИК или СНК отменить постановление местного исполкома об административном выселении; естественно, что не все выселяемые в равной степени могли пользоваться таким исключительным способом защиты своих жилищных прав: учреждения имели более легкую возможность отстаивать свои жилищные права, чем отдельные граждане, жители Москвы имели более легкую возможность обращения к законодательным органам, чем жители окраин РСФСР. Вообще Президиум ВЦИК или СНК должны только в исключительных и важнейших случаях функционировать как выс-

шая инстанция по рассмотрению споров о целесообразности отдельных случаев административного выселения, и совершенно недопустимо занимать время и внимание Президиума ВЦИК или СНК рассмотрением споров частного или второстепенно-общественного значения.

Постановление СНК от 27 апр. 1922 г. «о невыселении в административном порядке граждан из занимаемых ими жилищ» установило общее правило, что выселение граждан из занимаемых ими жилищ может производиться лишь по судебному решению в случаях хищнического отношения к жилью, влекущего за собой разрушение его, или неплатежа квартирной платы, что с момента опубликования этого постановления всякое выселение по постановлению жилищных или иных несудебных органов не может иметь места, и лица, виновные в таких выселениях, подлежат ответственности по искам потерпевших. За жилищными отделами остается право принудительного выселения лиц, живущих в зданиях, выстроенных под школы, больницы, банки. Цитируемое постановление СНК от 27 апреля 1922 г. стояло на абсолютно противоположной сравнительно с предшествовавшей практикой точке зрения: оно безусловно воспрещало административное выселение во всех случаях, кроме выселения из школ, больниц и банков.

Однако, через 4 месяца новое постановление СНК от 6-го сент. 1922 г. «о выселении граждан из

занимаемых ими помещений» (С. У. № 57 за 1922 г., ст. 724) расширило основания к судебному выселению и установило в ст. 2-й противоположный принцип, что из домов, закрепленных за предприятиями и учреждениями как для занятий, так и для жилья рабочих и служащих, лица, не связанные или потерявшие связь с данным предприятием или учреждением, выселяются в административном порядке по решению руководящего органа данного учреждения или предприятия. Через неделю (14 сент. 1922 г.—С. У. № 59, ст. 753) ВЦИК приостановил всякие выселения и переселения впредь до опубликования инструкции, подлежащей утверждению Президиума ВЦИК, эта инструкция должна была предусмотреть льготные условия для рабочих и определить порядок выселения.

Инструкция по выселению граждан из занимаемых ими помещений в административном порядке была принята ВЦИК'ом только 9-го января 1924 г. (С. У. № 8 за 1924 г., ст. 45) и устанавливает две категории посторонних лиц, выселяемых из закрепленных домов: 1) привилегированную категорию, состоящую из рабочих, инвалидов труда или войны, находящихся на социальном обеспечении, семей мобилизованных, безработных, получающих пособие из кассы социального страхования, и учащихся на госстипендии, и 2) непривилегированную категорию, состоящую из всех остальных граждан, в том числе кустарей, ремесленников, лиц свободных профессий и служащих. Административное выселение посторонних лиц привилегированной категории не может быть производимо в зимние месяцы (с 1-го ноября по 1-ое апреля), выселяющее учреждение или предприятие должно предоставить выселяемым взамен освобождаемого помещения другую жилую площадь, годность которой для проживания должна быть удостоверена жилищно-санитарной инспекцией (если о том заявлена просьба), а также транспортные средства. Наоборот, административное выселение посторонних лиц непривилегированной категории может быть производимо во всякое время года без предоставления выселяемым другой жилой площади и транспортных средств, за исключением лиц, производивших капитальный ремонт освобождаемого помещения; в этом единственном случае выселяемым, принадлежащим к непривилегированной категории, должно быть предоставлено другое годное для жилья помещение. Эта инструкция, с одной стороны, точно не определяла понятия «закрепленные за учреждением или предприятием дома» и допускала распространение этого понятия на все дома, отведенные предприятиям или учреждениям административными распоряжениями местных исполкомов; с другой стороны, реорганизация учреждений, ликвидация существующих и возникновение новых автоматически создают прекращение служебных отношений между учреждением и предприятием, за которым дом закреплен, и жильцами, проживающими в закрепленном доме; применение этой инструкции по буквальному ее смыслу должно было бы вызвать переселение весьма значительной части городского населения и оказать неблагоприятное влияние на хозяйственную деятельность хозорганов и государственную деятельность учреждений, личный состав которых должен был бы в условиях жилищного кризиса быть выселяем из занимаемых жилых помещений. По инициативе Моссовета, Пре-

зидиум ВЦИК 21 авг. 1924 г. (С. У. № 73 за 1924 г., ст. 715) для гор. Москвы приостановил дальнейшее прикрепление к учреждениям домов с правом административного выселения из них; приостановил выселение в административном порядке из прикрепленных к учреждениям домов, за исключением тех, которые прикреплены к фабрикам, заводам, железным дорогам и воинским учреждениям; приравнял к рабочим всех служащих (членов профессиональных союзов) и военнослужащих в отношении выселения в пределах гор. Москвы из прикрепленных к государственным учреждениям и предприятиям домов. (По отношению к гор. Москве это постановление было несколько изменено постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 23 февр. 1925 г., опубликованным в С. У. № 18 за 1925 г. ст. 112).

В отношении всей РСФСР (включая и гор. Москву) декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 4 мая 1925 г. «о закрепленных домах» (С. У. № 36 за 1925 г., ст. 254) ограничил объем понятия закрепленных домов только теми домами, о которых постановления центральной и местной власти о закреплении состоялись не позже 1-го января 1924 г., домами специального назначения (как-то: школы, больницы, воинские казармы, банки), домами, находящимися на территории функционирующих фабрик и заводов, и распространил на служащих и некоторые нетрудовые разряды населения льготы по невыселению в зимнее время, предоставлению выселяемым другой жилой площади и транспортных средств.

Из вышеизложенного обзора законодательства по выселению в административном порядке видно, что в течение нескольких лет действовали два противоположных фактора: стремление обеспечить устойчивое пользование жилой площадью всеми категориями городского населения и стремление наиболее важных государственных учреждений и предприятий закрепить для своих рабочих и служащих отдельные дома и обособленные помещения с выселением лиц, не состоящих на службе или потерявших службу или работу в этих учреждениях и предприятиях.

Ограничение понятия закрепленных домов точно перечисленными категориями домов и обязанности для выселяющего учреждения или предприятия предоставлять большинству выселяемых другую жилую площадь взамен освобождаемой (что весьма трудно выполнить при жилищном кризисе) приводило к двум последствиям: наркоматы и другие центральные и местные учреждения, обладающие правом законодательной инициативы, стали входить в Совнарком с ходатайством о признании занимаемых ими домов и помещений закрепленными и о выселении всех посторонних жильцов (даже рабочих) без предоставления выселяемым другой жилой площади взамен освобождаемой площади. Большинство таких ходатайств о выселении жильцов всех категорий без предоставления другой жилой площади законодательные органы РСФСР отклоняли (напр., были отклонены ходатайство Центросоюза о выселении всех лиц, проживающих в домах, принадлежащих или арендуемых Центросоюзом, и не состоящих на службе у Центросоюза, и ходатайство Ленинградского губисполкома о выселении из закрепленных в Ленинграде домов посторонних лиц без предоставления другой жилой площади, ссылавшегося на наличие в Ленинграде жи-

личного кризиса). Наоборот, ходатайства о расширении категории таких закрепленных домов, из которых допускается административное выселение при условии предоставления выселяемым другой жилой площади, удовлетворялись законодательными органами РСФСР более свободно (хотя тоже далеко не все). Законодательные органы Союза ССР установили жилищные льготы для красноармейцев, курсантов и комсостава (С. З. № 21 за 1924 г., ст. 197, §§ 25—28 и 49—51) и выселение из казарменных помещений посторонних лиц без предоставления выселяемым другой жилой площади (С. З. № 75 за 1925 г., ст. 560).

В результате многочисленных друг друга то частично дополняющих, то частично отменяющих законодательных постановлений создалась трудность ориентировки в законах об административном выселении не только для рядовых граждан, но и для жилищных работников и для юристов, почему Совнарком РСФСР предложил Наркомюсту кодифицировать все эти специальные постановления в одно общее постановление об административном выселении.

Выработанный НКЮ проект постановления ВЦИК и СНК РСФСР «об условиях и порядке административного выселения граждан из занимаемых ими помещений» в ст. 1-й устанавливает общее правило, что «выселение в административном порядке граждан из занимаемых ими помещений возможно только в порядке и при условиях, предусмотренных настоящим постановлением», и тем устраняет правовую возможность административного выселения в каком-либо ином порядке и по иным основаниям, хотя бы местная власть и находила целесообразным или необходимым административное выселение по местным каким-либо обстоятельствам. Это правило воспроизводит в ослабленной степени содержание постановления СНК от 27 апр. 1922 г. «о невыселении в административном порядке граждан из занимаемых ими жилищ» (С. У. № 30 за 1922 г., ст. 365), и так как проект оставил достаточно широкую возможность административного выселения в тех случаях, когда оно необходимо в общегосударственных интересах или в интересах обеспечения жилищ для рабочих или служащих наиболее важных для государства предприятий и учреждений, то надо надеяться, что правило это будет фактически проведено в жизнь.

Основаниями для административного выселения служат потеря или отсутствие связи выселяемых по службе или работе с выселяющим предприятием или учреждением, за которым закреплен дом или помещение, в котором проживают выселяемые граждане.

Административное выселение граждан, или работающих по договору трудового найма или приравненных к таковым, недопустимо в зимнее время; выселяющее учреждение или предприятие должно предварительно предоставить таким выселяемым свободную и пригодную в санитарно-гигиеническом отношении жилую площадь и транспортные средства. Жильцы, не принадлежащие к вышеуказанным категориям населения, могут быть выселяемы из закрепленных домов во всякое время года и без предоставления годной для жилья свободной площади и транспортных средств, за исключением тех из них, которые за свой счет произвели капи-

тальный ремонт занимаемого ими помещения; этим жильцам должна быть предварительно до выселения предоставлена другая жилая площадь, пригодная для проживания.

При составлении общего положения об административном выселении возник вопрос, не следует ли приравнять всех кустарей, ремесленников и лиц свободных профессий к работающим по договору трудового найма, или только тех из кустарей и ремесленников, которые ст. 5-й декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 1-го июня 1925 г. «об оплате жилых помещений в городских поселениях» (С. У. № 39 за 1925 г., ст. 275) приравнены к рабочим и служащим в отношении размеров квартирных ставок. Вопрос этот разрешен был отрицательно, так как распространение в отношении выселяемых ремесленников, кустарей и лиц свободных профессий обязанности для выселяющего учреждения или предприятия предоставлять выселяемым другую свободную жилую площадь означало бы невозможность их выселения в виду отсутствия при жилищном кризисе другой свободной жилой площади.

Проект содержит перечень разрядов закрепленных домов, из которых может быть производимо выселение при условии предоставления другой жилой площади; в этот перечень были включены все разряды, отдельно упомянутые в специальных постановлениях законодательных органов РСФСР, а именно: школы, музеи, больницы, дома, помещения и общежития, специально предоставленные для проживания строевого состава милиции, административного персонала и надзора мест заключения, банки, дома, предоставленные Наркоминделу для размещения иностранных миссий и представительств, служебные помещения государственных учреждений и предприятий, дома, закрепленные за коммунистическими ВУЗ'ами и академиями (а также за курсами марксизма в Москве) под общежития указанных учебных заведений, и дома, находящиеся на территории функционирующих фабрик и заводов.

Проект предусматривает перечень таких закрепленных домов и помещений, из которых административное выселение лиц всех социальных категорий допускается без предоставления другой жилой площади выселяемым, а именно: а) из помещений в гостиницах, сдаваемых посуточно, а также из помещений в общежитиях, предоставляемых работодателями рабочим и служащим при их найме на сезонную или временную работу; б) из помещений, предназначенных для проживания тех лиц административного персонала и надзора мест заключения, которые по роду своей службы должны проживать в непосредственной близости или в пределах самого места заключения; в) из помещений, занимаемых в студенческих общежитиях и интернатах студентами учебных заведений, выводимых из гор. Москвы, а также лицами, окончившими курс обучения или выбывшими по иным причинам из данного учебного заведения; г) из помещений в состоящих при учебных и научно-испытательных заведениях общежитиях и интернатах в случае окончания лицами, проживающими в этих помещениях, курса обучения или вытеснения их по иным причинам из данного учебного или научно-испытательного заведения; д) из воинских казарм лиц, не являющихся военными служа-

щими или членами семей военнослужащих, при чем в отношении выселяемых, принадлежащих или приравненных к рабочим и служащим, выселяемые должны быть за месяц предупреждены о предстоящем их выселении, местные органы власти в течение этого месяца обязаны предоставить выселяемым другую жилую площадь, и если другая жилая площадь выселяемым не была предоставлена, то фактическое осуществление выселения должно быть согласовано с местным отделом труда и местным органом Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов; е) из помещений, обслуживающих потребности жел.-дор. движения и водного сообщения, находящихся в ведении Наркомпути и его органов и расположенных на земельных участках, непосредственно прилегающих к ж.-д. и водным путям (полоса эксплуатации) граждане, не состоящие на службе в НКПС, его местных органах, а также на ж. д., выселяются с соблюдением условий и гарантий, предусмотренных в постановлении ВЦИК и СНК РСФСР от 30 апр. 1925 г. «о выселении посторонних лиц из помещений, состоящих в ведении НКПС» (С. У. № 36 за 1925 г., ст. 253), проект с небольшими изменениями полностью воспроизводит это постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 30 апр. 1925 года.

Далее проект повторяет уже действующие правила о том, что решение о выселении в административном порядке может быть обжаловано прокурорскому надзору, при чем обжалование не останавливает приведения такового выселения в исполнение через подлежащие органы милиции по решению руководящего органа данного учреждения или пред-

приятия. Ответственность за неправильное выселение граждан из занимаемых ими помещений и за нарушение постановлений по проекту возлагается на руководителей учреждений и предприятий, за которыми закреплены дома или помещения, из которых производится выселение.

Наконец, проект содержит перечень 15 законодательных постановлений, отменяемых в виду того, что проект поглощает их содержание.

Подводя итоги всему вышеизложенному, следует сказать, что проект пытается разрешить ту компромиссную по существу задачу согласования интересов обеспечения устойчивости прав на жилище всего городского населения, полного недопущения административного выселения граждан в случаях, непредусмотренных проектом, с интересами обеспечения преимущественных прав на проживание в закрепленных домах рабочих и служащих тех учреждений и предприятий, за которыми эти дома закреплены. Такая преимущественность прав достигается допущением административного выселения при условии предварительного предоставления другой жилой площади, а в исключительных случаях даже без предоставления другой жилой площади выселяемым гражданам.

Следует заметить, что категория закрепленных домов должна быть временным явлением, связанным с жилищным кризисом; при ослаблении жилищного кризиса должна исчезнуть категория закрепленных домов и прекратиться административное (внесудебное) выселение граждан из жилых помещений.

И. Кобленц.

Залог товаров „в обороте“.

Необходимость реального обеспечения кредита, в особенности при долгосрочном банковском кредитовании, сталкивается в настоящее время с недостаточностью объектов (предметов) для установления залогового права. Это явление наблюдается большей частью в тех случаях, когда кредитуемыми предприятиями являются тресты, и происходит, главным образом, вследствие изъятия из гражданского оборота наиболее ценной части имущества, входящего в состав основного капитала, а также и вследствие недостаточности запасов товаров и сырья.

Попытки найти выход из этого положения стали делаться уже давно. Еще в декабре 1922 года происходившее тогда совещание крупной промышленности и транспорта высказало пожелание о расширении состава имущества, по отношению к которому гострестам может быть предоставлено право свободного распоряжения, и о соответствующем изменении ст. ст. 21 и 22 Гражд. Кодекса. В интересах усиления кредитоспособности трестов оно полагало необходимым формулировать их имущественную ответственность следующим образом: «по своим обязательствам гостресты отвечают всем своим имуществом, кроме земли, лесов и недр (имущество, не отчуждаемое безусловно)». Но эти пожелания до сего времени не получили осуществления.

Для достижения той же цели делались и попытки путем ограничительного толкования ст. 22 Гр. Код. РСФСР изъять из-под ее действия некоторые предметы, входящие согласно ст. 16 декрета о трестах от 10 апреля 1923 г. в состав основного капитала. Это толкование нашло отражение в приказе ВСНХ СССР от 23/IV—1924 года. Согласно этого приказа трестам предоставляется право отчуждать и приобретать (а, следовательно, и отдавать в залог) без предварительного разрешения ВСНХ живой инвентарь всех видов и предметы обихода (мебель, утварь и т. п.), а равно легко заменимый мелкий инструмент, имеющий широкое обращение и применение в общем обиходе, при условии, однако, неумещения общей суммы основного капитала.

Но издание этого приказа не могло способствовать в значительной мере облегчению положения, так как все вышеперечисленные предметы представляют, большей частью, слишком незначительную ценность в составе основного капитала, и к тому же для трестов не всегда удобно, по многим соображениям, представлять их в качестве реального обеспечения открываемого им кредита.

Что же касается имущества, входящего в состав оборотного капитала, то оно, хотя и представляет достаточную ценность, но залог его при наблю-

дающей в настоящее время недостаточности товаров и сырья создает положение весьма тяжелое для должника и нежелательное также и с точки зрения кредитора.

Залог имущества, входящего в состав оборотного капитала и определяемого почти всегда родовыми признаками, влечет за собою лишение должника права распоряжения этим имуществом и чрезвычайно стесняет его хозяйственную деятельность.

Это стеснение, неизбежное при установлении залогового права, является при наличии вышеуказанных обстоятельств, т. е. недостаточности запасов товара и сырья, невыгодным и для кредитора, так как препятствует правильному функционированию кредитруемого предприятия и понижает возможность исправного выполнения им принятых на себя обязательств.

Естественно, что должник видит единственно приемлемый для него выход из создавшегося положения в смягчении формальной стороны залогового права. Поэтому при необходимости реального обеспечения открываемого ему кредита он обычно предлагает кредитору принять в залог товары «в обороте». Так как при этом главной целью должника является уничтожение стеснений, связанных установлением залогового права, то должник предлагает кредитору не требовать передачи ему во владение заложенного имущества, не налагать на это имущество видимых знаков, свидетельствующих о залоге, и ограничиться получением залогового обязательства, описи заложенного имущества и сохранной расписки в принятии его на хранение. Кроме того, он предоставляет кредитору право контроля и обязуется вещи, взятые им из состава заложенного имущества для продажи или переработки, заменять в определенные соглашениями сроки другими такими же вещами, равноценными им по качеству и количеству.

Не подлежит сомнению, что в результате такого рода залога для должника создается вполне приемлемое положение, но возникает вопрос, насколько оно является удовлетворительным также и с точки зрения кредитора.

Как мы знаем, залоговое право есть право на чужую вещь, состоящее в возможности преимущественного удовлетворения из ценности заложенной вещи. Для того, чтобы при залоге движимого имущества сделать залоговое право распознаваемым и гласным для третьих лиц, а потому и обязательным для них, необходимы согласно ст. 92 Гр. Код. или передача залога во владение кредитора, или при оставлении залога на ответственном хранении должника индивидуализация его, т. е. выделение из остальной массы имущества должника. Такое выделение достигается в отношении индивидуально определенных вещей наложением видимых знаков, свидетельствующих о залоге, а в отношении вещей, определяемых родовыми признаками, посредством заключения их под замок и печать кредитора.

При таком положении заложенного имущества, к кому бы последнее не перешло, за ним всюду будет следовать и залоговое право кредитора. Всякий приобретатель этого имущества будет считаться недобросовестным, и кредитор вправе потребовать его обратно.

Обращаясь теперь к залому товаров «в обороте», мы видим, что в результате его для кредитора со-

здается крайне невыгодное положение. Оставляя заложенное имущество у должника и отказываясь от вышеуказанных средств защиты, кредитор ставит существование своего залогового права по отношению к третьим лицам в зависимость исключительно от доброй воли должника. Если последний проявит недобросовестность, и заложенное имущество будет им продано или вторично заложено с соблюдением другим кредитором всех правил, установленных законом для охраны залогового права, то первый кредитор не будет иметь ни права истребования этого имущества от третьих лиц, ни права преимущественного удовлетворения из его ценности. Таким образом, реальное обеспечение, получение которого кредитор ставил необходимым условием для открытия кредита, делается совершенно призрачным и заменяется, в сущности говоря, простым обязательственным отношением.

Мы взяли наиболее обнаженную схему залога товаров «в обороте». Возможны, и на практике часто встречаются, многочисленные его видоизменения. Но все они будут отличаться друг от друга только большей или меньшей степенью ограничения должника в праве распоряжения заложенным имуществом и соответственно большей или меньшей степенью обеспеченности кредитора.

Главным признаком залога имущества «в обороте» является постоянная изменимость объекта залога, находящегося в распоряжении должника, допускаемая с согласия кредитора и сопровождающаяся, вследствие его отказа от защиты своего залогового права, заменой реального обеспечения простым обязательственным отношением. Поэтому, во всех тех случаях, где будет налицо такой отказ кредитора, хотя бы только частичный и временный, можно говорить и о залоге имущества «в обороте». В качестве примера можно указать на соглашение, при котором заложенное имущество оставляется у должника под замком и печатью кредитора и только с согласия последнего выдается должнику, частично для продажи или переработки с обязательством заменить к определенному сроку взятое имущество другим, равноценным по качеству и количеству.

Но нельзя относить к случаям залога «в обороте», как это иногда неправильно делается, такие соглашения, при которых выдача кредитором в распоряжение всего или части заложенного имущества обусловливается одновременной заменой всего выданного другим имуществом. Хотя и здесь мы имеем постоянную изменимость объекта залога, но она не влечет за собой никакого изменения в характере прав кредитора и реальное обеспечение не уменьшается ни на одну минуту.

Все сказанное имеет в виду залог вещей, определяемых родовыми признаками.

Что же касается залога «в обороте» вещей индивидуально определенных, то они не являются подходящими объектами для этого вида залога. Ибо самое понятие индивидуальной определенности вещи исключает всякую возможность ее замены в том порядке, который имеет место при залоге имущества «в обороте».

Если таковая замена произойдет, то она будет, вследствие неизбежного отсутствия совпадения признаков, равносильна уничтожению объекта предмета залога, а, следовательно, повлечет за собой и

прекращение залогового права. Таким образом, станет невозможным то автоматическое подпадение под действие раз установленного залогового права, которое мы видим при залоге «в обороте» вещей, определяемых родовыми признаками. При каждой замене заложенного имущества будет возникать совершенно новый объект (предмет), на который необходимо устанавливать и новое залоговое право.

Разумеется, такие последствия наступят только в тех случаях, когда имущество будет определено индивидуальными признаками с целью его выделения в качестве объекта (предмета) залога из всего остального имущества должника. Если же имущество, хотя бы и обладающее вообще индивидуальными признаками, будет при установлении на него залогового права определено только как родовое, оно может быть заложено и «в обороте».

Но поскольку и при залоге индивидуально определенных вещей будет налицо оставление их кредитором у должника на хранение без наложения отличительных знаков, можно говорить о сходстве этих случаев с залогом имущества «в обороте». Правда, положение кредитора здесь будет несколько иное, ибо в отношении индивидуально-определенных вещей залоговое право возникает с момента совершения договора, вне зависимости от момента передачи или опечатания, или наложения знаков, свидетельствующих о залоге.

Однако, эта особенность установления залогового права имеет значение только в отношении сохранения за кредитором права старшинства в тех случаях, когда на это же имущество будет впоследствии приобретено залоговое право каким-либо третьим лицом, хотя бы даже и не знавшим о факте первоначального залога. Если же это имущество будет должником кому-либо отчуждено, то положение кредитора в данном случае ничем не будет отличаться от положения кредитора при отчуждении заложенных «в обороте» вещей, определяемых родовыми признаками; вещное право на объект (предмет) залога будет им также утрачено.

Следует, между прочим, заметить, что здесь мы имеем ненормальное явление в стройной в общем системе нашего залогового права. Остается непонятным, почему кредитор, отказавшийся от предоставления ему средств защиты залогового права, все же сохраняет последнее по отношению к другому залоговому кредитору, не знавшему о факте первоначального залога и добросовестно приобретшему залоговое право на это же имущество, и, наоборот, утрачивает его по отношению к добросовестному приобретателю этого же имущества.

Из всего вышесказанного мы видим, что вне форм, установленных нашим действующим законодательством, нет залогового права и что отступление от этих форм неизбежно ведет к замене реального кредита личным.

Однако, некоторые комментаторы нашего Гражд. Кодекса¹⁾ указывают на возможность исключения из этого общего правила и в качестве доказательства ссылаются на ст. 29 положения о Госбанке и ст. 18 устава Промбанка, согласно которых принимаемые в залог товары «могут быть оставлены на хранение залогодателю с ответственностью его за целостность взя-

того на хранение товара». И, кроме того, согласно ст. 18 устава Промбанка банку предоставляется право «независимо от сего устанавливать свой контроль».

Отсюда делается вывод, что «в обоих случаях наложение замков и печатей не предусмотрено, и, очевидно, здесь залог возникает с момента сдачи вещей на хранение должнику, и банк не теряет права на старшинство в случае перезалога имущества».

Мы полагаем, однако, что такого вывода из вышеупомянутых статей ни в коем случае сделать нельзя. Как в положении о Госбанке, так и в уставе Промбанка, а также и в изданных этими банками инструкциях о порядке производства выдач ссуд под залог товаров содержится в качестве основного правила, имеющего целью возможно полную охрану интересов банка, требование о передаче заложенных товаров во владение банка.

Только в исключительных случаях, при полной уверенности в благонадежности и кредитоспособности клиента, заложенные товары могут оставаться на хранении у залогодателя с ответственностью его за целостность и сохранность принятого им товара, с выдачей им соответствующей сохранный расписки и с правом банка устанавливать свой контроль в порядке, определяемом банком.

Как мы видим, в цитированных правилах нет абсолютно никаких указаний на какой-либо особый порядок установления залогового права или его защиты, помимо указанных в законе, и на возможность для банка при отказе его от этих средств защиты сохранить свое залоговое право по отношению к третьим лицам в случае недобросовестности должника. Наоборот, из них с полной очевидностью следует, что банк, отступая от основного правила хранения заложенного имущества, должен ясно сознавать все вытекающие отсюда последствия и допускать такое отступление только в исключительных случаях, при полной уверенности в благонадежности и кредитоспособности клиента, т. е. при тех именно условиях, наличность которых дает кредитору возможность оказывать личный кредит без представления реального обеспечения.

Нет в этих правилах и указания на возможность залога товаров «в обороте». Банк, даже соглашаясь на исключительный способ хранения заложенного имущества, все же не отказывается от его индивидуализации и, связывая должника ответственностью за целостность и сохранность оставленного на хранение имущества, тем самым лишает его права отчуждения этого имущества и права замены его каким-либо другим, хотя бы равноценным по качеству и количеству. Таким образом, в результате создается положение, ослабляющее позицию кредитора и связанное для него с некоторым риском, но не дающее добросовестному должнику тех льгот, которые он имеет при залоге товаров «в обороте».

Существовали попытки установить и в законодательном порядке возможность залога товаров «в обороте». Так, Комвнупотом Украины был разработан проект закона о допущении залога товаров «с оставлением их во владении залогодателя и предоставлении ему, по соглашению сторон, права распоряжаться заложенным товаром, с принятием на себя обязательства постоянно пополнять убы-

¹⁾ См. „Комментарий Гр. Код.“ под ред. проф. Малицкого, ст. 92.

вающий товар товаром того же качества и количества с тем, чтобы к сроку платежа по обязательству, обеспеченному залогом, заложенные товары были в том же самом количестве, в том же соотношении сортов и того же качества, как они были приняты в залог. В этом случае знаки, свидетельствующие о залоге, могут не накладываться».

Этот проект до сего времени не получил осуществления; по каким соображениям — нам неизвестно. Но если бы он и был принят, он не внес бы ничего нового в институт залогового права, так как содержание его относится полностью к области обязательственных отношений, обычно и без издания такого закона возникающих между сторонами в результате их отказов от соблюдения необходимых форм залога. И надо сказать, что при тех отношениях сторон, которые проектом имеются в виду, содержание его и не могло бы быть иным. Залоговое право есть вещное право, и существование его немыслимо вне тех форм господства кредитора над вещью, которые установлены законом как крайний предел, за которым начинается уже область обязательственных отношений. Единственно возможным способом расширения этого предела было бы установление для приобретения прав на движимое имущество системы подобной той, которая установлена для укрепления прав на недвижимость.

При таком положении, идеальном с точки зрения залогового права, было бы возможно любое соглашение относительно способа хранения и права распоряжения заложенным имуществом, ибо залоговое право кредитора было бы всегда гласным и распознаваемым для третьих лиц и повсюду следовало бы за заложенным имуществом. Но, разумеется, при современных условиях оборота об этом нельзя говорить серьезно. Такой порядок мыслим лишь теоретически, и при первой же попытке его осуществления на практике он затормозил бы всю хозяйственную жизнь страны.

Итак, из всего сказанного мы видим, что как бы ни было сильно желание кредитора пойти навстречу должнику по пути смягчения формальной стороны залогового права, он не может, не лишаясь реального обеспечения, выйти из тех пределов, которые установлены для этого законом и вытекают из самой сущности залогового права.

Поэтому до тех пор, пока не будет в скольконибудь значительной степени расширен круг имущества, могущего быть объектом (предметом) залогового права, неизбежно постоянное и притом не-

разрешимое столкновение интересов должника и кредитора.

И. Пименов.

Р. С. В этом вопросе наше право не стоит особняком от современного иностранного законодательства, по крайней мере, в отношении залога движимых вещей, определяемых родовыми признаками. В качестве примера можно указать на гражданские законы Германии, Франции и Италии.

В этих странах при восприятии римского права был оставлен для движимых вещей только один вид залога — абсолютное залоговое право, соединенное с передачей кредитору владения вещью, — как единственная форма, могущая обеспечить вещное право кредитора. Возникшая в последний период Римской империи неформальная и негласная ипотека (залог, устанавливающийся без немедленной передачи заложенной вещи во владение кредитора) как для движимых, так и для недвижимых вещей не была имплетирована (воспринята). Германия, пытавшаяся некоторое время сохранить этот вид залога, принуждена была, в конце концов, от него отказаться, ибо в ней не замедлили проявиться, в особенности в результате массового распространения генеральных и законных ипотек, охватывавших все имущество должника, как настоящее, так и будущее, — те же последствия, как и в последний период Римской империи — полный хаос в области вещного оборота и подрыв реального кредита.

В настоящее время указанными законодательствами требуется, как общее правило, для возникновения залогового права на движимые вещи передача их во владение кредитора.

Согласно ст. 1205 германского гражданского уложения, «для установления закладного права требуется, чтобы собственник передал вещь кредитору и чтобы они оба согласились о предоставлении кредитору закладного права. Если вещь находится во владении у кредитора, то достаточно соглашения об установлении закладного права. Передача вещи, состоящей в посредственном лишь владении собственника, может быть заменена перенесением на кредитора со стороны собственника этого посредственного владения и извещением владельца об отдаче вещи в заклад».

Сохранение за кредитором преимущественного права удовлетворения в случае конкурса не допускается, если заложенная вещь оставлена в руках должника.

Согласно гражданскому кодексу Франции, «заклад движимой вещи дает кредитору право на преимущественное перед другими кредиторами удовлетворение из заложенной вещи» (ст. 2073); «во всяком случае, преимущество это распространяется на заклад в таком только случае, если заложенная вещь передана и осталась во владении кредитора или третьего лица, избранного сторонами» (ст. 2076).

Буквально те же определения залога движимости и его формы содержатся и в ст. ст. 1879 и 1882 гражданского уложения итальянского королевства 1865 года, вадмствовавшего их. Тот же принцип сохранен и в проекте торгового кодекса, выработанного в Италии (в 1922 г.). Ст. 615 этого проекта гласит: «В торговых делах право вклада состоит в передаче вещи кредитору или третьему лицу, выбранному сторонами, без обязательной письменной формы. Считается, что кредитор имеет в своем обладании данные в залог вещи, если они находятся в его распоряжении хотя бы через обладание ключом от помещения, где хранятся эти вещи, или ценною бумагою, представляющую их».

И. П.

Давность по обязательствам, возникающим из преступления.

В нашем законодательстве нет ясных и определенных указаний: 1) с какого момента начинается течение исковой давности для истца по обязательствам, возникающим из преступления (с момента ли: а) совершения правонарушения, нанесения ущерба потерпевшему, б) обнаружения правонарушительного, причинившего вред деяния, в) признания судом в порядке уголовного судопроизводства факта правонарушительного действия), равно как, 2) с какого момента начинается течение исковой давности для истца по обязательствам, возникающим из преступления при прекращении дела (а) по амнистии, б) в порядке постановления ВЦИК от 12 мая 1924 года, в) порядке ст. 4-а Уг.-Проц. Кодекса), при условии, что во всех этих случаях гражданский иск в уголовном деле заявлен потерпевшим не был.

До последнего времени в юридической литературе, а также и в руководящих определениях Верховного Суда, до сих пор опубликованных, совершенно не затрагивался данный вопрос, который в нашей практике имеет немалое значение.

Насколько для практиков-юристов этот вопрос является неопределенным, чтобы не сказать большего, можно судить по тому простому факту, что, например, в Уфе на совещании юрисконсультов госучреждений при БНКЮ АБССР 17/IX — 25 г. в течение нескольких часов дебатировался этот вопрос, и по нему было высказано чуть не столько мнений, сколько выступало ораторов, и тем не менее совещание не пришло к определенному выводу. Вот это-то и побуждает меня поставить данный вопрос в уверенности, что он найдет отклик в среде юристов, тем более что и Верховному Суду предстоит в ближайшем будущем высказаться по нижеприводимому казусу.

В 1921 г. совершено убийство. По раскрытии его, в июле 1925 г. приступлено к предварительному следствию. С момента совершения преступления и его обнаружения до момента, когда фактически на следователя приступил к следствию, прошло более 3-х лет. Вдова убитого предъявляет гражданский иск к убийцам отца ее детей об алиментах.

Вот и ставится вопрос, в виду истечения трехлетней давности со времени убийства, примет ли на следователя в порядке 120 ст. УПК гражданский иск, если вдова предъявит таковой; или примет ли губсуд гражданский иск ее, если она таковой заявит в порядке 15 и 276 ст.ст. УПК.

Будет ли постановлено на следователем или губсудом принять гражданский иск вдовы убитого или в принятии такового отказать, недовольная сторона в этом процессе будет, и она-то безусловно и принесет жалобу в Верховный Суд.

Итак, необходимо разрешить вопрос, пропустила ли вдова убитого трехлетнюю давность на предъявление к убийцам отца ее детей иска об убытках на содержание детей. Если признать, что еще не пропустила, то с какого же момента начинается течение давности на предъявление названного иска в подобного рода делах.

Основанием для предъявления гражданского иска в уголовном деле или самостоятельного иска в гражданском суде об убытках за вред, причиненный преступлением, является 403 ст. Гр. Код. Исковая же трехлетняя давность установлена 44 ст. Гр. Код. как для исков из гражданских взаимоотношений, так равно и для исков по обязательствам, возникающим из преступлений. Весь вопрос заключается только в точном установлении того момента, с которого начинается или должно начинаться течение исковой давности. 45 ст. Гр. Код. говорит обще: «Течение исковой давности начинается с того времени, когда возникло право на предъявление иска».

В гражданских обязательственных отношениях разрешение вопроса о моменте, с которого начинается течение исковой давности, если не вполне, то почти вполне зависит от контрагентов, когда они либо по взаимному соглашению устанавливают этот момент, либо своими действиями каждый из контрагентов дает противной стороне достаточные данные для соответствующих выводов. Совсем иначе обстоит дело с обязательствами, возникающими из преступлений. Тем более, что к нормам гражданским здесь присоединяются еще и нормы УПК.

Проанализируем только что сказанное.

В делах первой категории целиком от сторон зависит определить срок для исполнения принятых на себя каждой из сторон обязательств. Об этом ясно говорит III ст. Гр. Код.: «исполнению должно последовать в срок, определенный законом или договором». Но если в срок не последовало исполнения к тому лица обязанного, то тем самым с этого момента для стороны, несущей от этого ущерба, возникает право иска к контрагенту об исполнении обязательства, об убытках и т. п., что предусмотрено договором или законом. И если с такого момента в течение 3-х лет истец не заявит в суд о признании за ним таких-то прав в отношении своего контрагента и на взыскание их материального или денежного эквивалента (равноценности), то тем самым он теряет право на иск навсегда.

Но вот и более сложные взаимоотношения: Петров нанял у Сидорова под квартиру дом сроком на 10 лет с обязанностью производить текущий ремонт и сдать Сидорову по истечении срока аренды в полной исправности. В конце 2-го года аренды Сидоров навещает Петрова и обращает его внимание на то, что Петров не только текущего ремонта не произвел, но при хищническом отношении к квартире произвел такие разрушения, что, пожалуй, в квартире скоро трудно будет жить, и при этом грозил выселением в порядке п. «в» ст. 171 Гр. Код. Но Петров обещал все привести в порядок, и Сидоров, успокоившись, удалился. В исходе шестого года, т. е. до срока аренды, Петров ушел с квартиры, потому что к этому времени квартира была приведена в негодное для жилья в ней состояние. Сидорову остается в утешение предъявить к Петрову гражданский иск об убытках.

Но с какого же момента для Сидорова из гражданских взаимоотношений с Петровым начинается течение исковой давности? Не может быть сомнений, что только с того дня, когда ему стало официально известно о том, что Петров из договорных отношений с ним вышел, прекратив их до срока, ибо до этого дня у Сидорова существовало законное предположение, что Петров выполняет или должен выполнять принятые на себя обязательства. Нельзя Сидорову в минус поставить то, что он 4 года тому назад не предъявил к Петрову иска о расторжении договора по п. «в» 171 ст. Гр. Код. и о выселении его из квартиры, потому что это только право Сидорова предъявить такой иск, но не обязанность; следовательно, Сидоров давности на иск не только не пропустил, но она для него только начинается и начинается с того момента, когда он официально узнал, что Петров самовольно прекратил с ним договорные отношения до срока.

Таким образом, при договорно-обязательственных отношениях стороны либо сами устанавливают срок, с какого они, будучи недовольны друг другом, могут возбуждать гражданские иски об убытках, исполнении и т. п., либо вообще своими действиями создают для противной стороны обстановку и момент, когда эта сторона вынуждена бывает обращаться в суд за признанием и восстановлением своих прав и их экономического эквивалента. Мы видим, что здесь контрагенты обязательственных отношений известны, также и сущность их взаимоотношений, и, наконец, им предоставлена возможность следить за тем, когда и при каких условиях права той или иной стороны и в какой мере будут нарушены контрагентом. И в случае возникновения спора суд в порядке 2 ст. Гр. Код. должен рассмотреть этот спор.

Совсем иначе дело складывается при обязательствах, возникающих из преступления.

Прежде всего потерпевший от преступления до вынесения судом приговора по делу не только формально, но в большинстве случаев и фактически не знает, кто же именно явился лицом, причинившим ему материальный вред. Это, во-первых, а во-вторых, если в договорно-обязательственных отношениях обе стороны вступают в сделку добровольно, то в обязательствах, возникающих из преступления, одна сторона, потерпевший, всегда втягивается в юридические отношения принудительно, вопреки своей воли и своих расчетов.

Обратимся к приведенному в начале казусу. Разве до сих пор, пока, разумеется, судом не вынесен приговор и не выяснены из ряда подозреваемых истинные убийцы, истине-вдове известно, кто из них является ответственным за убийство отца ее детей? Кто должен нести материальную ответственность? При таком положении дела очевидно, что если бы вдова обратилась в суд в порядке гражданского с иском об убытках за смерть отца ее малолетних детей, то суд обязан был бы в порядке п. «д» ст. 113 Гр. П. К. приостановить производство по делу и направить таковое для точного установления в порядке уголовного судопроизводства личностей преступников.

Таким образом, суд в гражданском порядке как бы отказывает потерпевшему в удовлетворении его претензии до тех пор, пока компетентным по делам о преступлениях судом не будет устано-

влена личность, причинившая вред потерпевшему, и ее вина в этом деянии.

Как видно, для потерпевшего нет даже возможности адресоваться в суд в порядке гражданского (за исключением убытков от преступных действий, преследуемых в частном порядке и могущих быть ликвидированными за примирением сторон). Последний его претензию обязан направить в суд в порядке уголовном.

Итак, для потерпевшего от преступления открыт единственный путь для признания и удовлетворения ущерба от преступления — это уголовное разбирательство. Но и здесь суд не рассматривает и не удовлетворяет его претензию до тех пор, пока не скажет в приговоре своего веского слова о действительных виновниках, причинивших потерпевшему вред. Однако, и после этого на основании 329 ст. УПК суд может передать дело на рассмотрение в порядке гражданского для окончательного его разрешения по вопросу о размере убытков.

Необходимо остановиться на одной стороне дела, играющей в данном случае крупную роль, именно, отношении законодателя к искам из договорно-обязательственных отношений и к искам по обязательствам, возникающим из преступлений. Насколько в первом случае заботу о своих интересах закон всецело предоставляет тяжущимся, настаивая лишь на том, чтобы в порядке 5 ст. Гр. Проц. Код. судом было исследовано и проверено все в целях правильного вынесения решения по делу, настолько закон во втором случае попечение об интересах потерпевшего от преступления берет на себя, именно:

а) если потерпевший не предъявляет гражданского иска об убытках к обвиняемому в преступлении, то следовательно обязан в порядке 119 ст. УПК разъяснить потерпевшему его право на такой иск;

б) то же обязан сделать и председательствующий в суде в порядке 276 ст. УПК, если гражданский иск еще не был заявлен;

в) если тем не менее потерпевший иска не предъявляет, то следовательно предоставляется в порядке 121 ст. УПК право обеспечить возможный иск со стороны потерпевшего;

г) то же и суд делает в порядке 330 и 389 ст. ст. УПК.

На все эти меры попечения об интересах потерпевшего следует смотреть, как на особые льготы, преимущества, какие законодатель предоставляет лицу, потерпевшему от преступления, не говоря уже о том, например, что его иск в уголовном деле освобождается от судношлины и других сборов.

Итак, поскольку потерпевший против своей воли был втянут в вынужденные юридические отношения с лицом, совершившим преступление, постольку законодатель, ведя борьбу с преступным элементом, предоставляет потерпевшему разного рода льготы и преимущества в деле восстановления нарушенного преступлением материального интереса потерпевшего, но, однако, не настолько, чтобы удовлетворить его до того момента, когда будет вынесен обвинительный приговор. И это потому, конечно, что до самого последнего судебного акта — приговора, только существует законное предположение, что такие-то лица совершили преступление

и лишь в приговоре суда это законное предположение становится фактом.

А коль скоро это так, — а это именно так, — то само собой разумеется, что только с этого момента начинается действие 45 ст. Гр. Код.

Таким образом, течение исковой давности для предъявления иска об убытках, происшедших от преступления, начинается с момента вынесения судом обвинительного приговора, но никак не с момента совершения преступления или его обнаружения, когда отношения истца и ответчика совершенно не конкретизированы, а главное личность ответчика не установлена надлежащим образом. И уголовно-судебно-следственный процесс является выявлением личности не только преступника, но и ответчика по гражданской претензии.

Подтверждением такого взгляда может служить и нижеследующее.

Как известно, уголовная давность для особо тяжких видов преступления вместо 3 лет установлена в 5 лет, а при уклонении привлеченного к следствию сроки удваиваются (ст. ст. 21 и 22 УК).

Допустим, такой казус (случай): совершенно убийство, преступник не обнаружен, дело производством прекращено, а семья убитого и не подумала о предъявлении гражданского иска, ибо абсурдно было бы предъявлять гражданский иск к неизвестному убийце.

Через 4 года после этого обнаруживается убийца. Давность для уголовного преследования не прошла, а потому убийца посажен на скамью обвиняемых и... признан виновным в убийстве. Из газет семья убитого узнает об этом и предъявляет к убийце иск в гражданском суде. Но ведь со времени совершения преступления прошло около пяти лет. Неужели исковое производство в гражданском суде будет прекращено на основании 45 ст. Гр. Код.?

Если допустить такую возможность, то необходимо допустить и другую возможность, что законодатель, удлиняя давностный срок для преследования особо тяжких видов преступления, тем самым дает известные льготы для их совершителя, именно, дает возможность избавиться от материальной ответственности перед потерпевшим. Конечно, при доминирующем принципе нашей исправитель-

но-трудовой политики — понуждение преступника к возмещению причиненного потерпевшему вреда — совершенно исключается возможность таких умозаключений, ибо это в корне противоречило бы намерениям законодателя.

Следовательно, не может быть сомнения в том, что для потерпевшего от преступления течение исковой давности в порядке 403 ст. Гр. Код. начинается с момента вступления в законную силу вынесенного судом обвинительного приговора.

Теперь возникает такой неизбежный вопрос: с какого момента следует исчислять давность для предъявления иска в случае, если он не был заявлен на предварительном следствии и таковое в порядке ли амнистии, в порядке ли постановления ВЦИК от 12 мая 1924 года или же в порядке ст. 4-а УПК производством прекращено.

В последнем случае, несомненно, происходит то, что можно назвать отказом государственной власти от уголовного преследования известной категории правонарушений. Отказываясь преследовать в уголовном порядке известное лицо, государственная власть тем самым как бы отказывается и от поддержки интересов потерпевшего от данного преступления, заботу о которых предоставляет всецело лицу в том заинтересованному. Таким образом, потерпевший остается лицом к лицу со своим контрагентом по обязательствам, вытекающим из преступления. Теперь уже суд не может в порядке п. «д» ст. 113 Гр. Пр. Код. направлять дело на уголовное разбирательство, а обязан все детали возникшего правоотношения анализировать и вынести свое решение. Течение давности на предъявление иска в данном случае подлежит исчислению только с того момента, когда потерпевшему, истцу, стало официально известно о прекращении уголовного дела, ибо до этого момента он был вправе пользоваться всеми преимуществами и льготами, предоставленными ему законом, он был вправе рассчитывать на поддержку и защиту его интересов законом и только с прекращением дела узнает, что его интересы законодателем в дальнейшем предоставлены его собственным заботам.

Ив. Максимов.

г. Уфа.

Охрана жилищных интересов трудящихся в спорах с застройщиком.

Учитывая повсеместный на территории Союза жилищный кризис, законодатель взял на себя охрану жилищных интересов трудящихся. Эти жилищные интересы закон охраняет не только гражданском (ст.ст. 156 и 166 Г.К.), но и в уголовном порядке (ст. 135 Уг. Код.).

Однако, учитывая, с другой стороны, необходимость поощрения частного жилищного строительства, Г.К. устанавливает ряд льгот для застройщиков, льгот, в некоторых случаях идущих в разрез с конкретными интересами нанимателей из числа трудящихся.

Таковы изъятия, установленные в интересах застройщиков примечанием 2 к ст. 156 и примечанием 1 к ст. 166 Гр. Код. Последнее примечание предоставляет столь значительные права застройщику, что покрывает собой первое, т. е. предоставляет права устанавливать наемную плату за жилые помещения выше ставок, утвержденных местными исполнительными комитетами, притом без ограничения пределов арендной платы каким-либо максимумом, равносильно предоставлению застройщику фактической возможности по своему усмотрению расторгнуть договор найма с трудящимся путем установления непомерно высокой квартплаты.

Таким образом, следует признать, что примечание 2 к ст. 156 Г. К. лишь уточняет предусмотренные примечанием к ст. 166 положения и устанавливает безоговорочное право наймодателя-застройщика в случае нежелания продлить договор требовать выселения нанимателя по суду.

Совершенно бесспорно, что в случаях «возведения новых построек» и сдачи застройщиком помещений в субаренду интересы трудящихся пострадать не могут: дом заселяется вновь, и жилую площадь покупает у застройщика тот, у кого есть на то соответствующие средства.

Иначе обстоит дело в случаях достройки и восстановления разрушенных домов.

В таких достраиваемых и восстанавливаемых домах обычно проживают жильцы из числа трудящихся, которые не в силах оплачивать свои помещения выше установленных твердых ставок.

Предоставленные застройщику права заставляют этих жильцов совершенно беспомощными в условиях тяжелого жилищного кризиса.

Вместе с тем, особенно при достройках домов, реальные выгоды от улучшений, производимых застройщиками, проходят мимо этих жильцов.

Практика решений народных судов по искам застройщиков о расторжении арендных договоров

НЕВИДИМКИ.

* * *

Ревизия одной из участковых прокуратур, приведенная в конце 1925 г. прокурорами-ревизорами НКЮ, обнаружила, что в программу, составленную участковым прокурором для обследования волости, включено изучение состояния «интеграла». Как известно, интегральными изысканиями и исчислениями до сих пор занималась высшая математика. Что, говоря об интеграле, подразумевал наш прокурор, сказать трудно.

Но как бы то ни было, несмотря на детальные изыскания, интеграл обнаружить не удалось. А изыскания были весьма тщательные. Выезжая в волость на три дня, прокурор на сей раз ограничил свою задачу по обследованию революционной законности «умеренной» по объему программой. Объекты, подлежащие обследованию, были намечены, что называется, «в обрез»: сельское хозяйство, народное образование, народное здравоохранение, социальное обеспечение, кооперация, кредитное товарищество, местные финансы, военное дело.

Всего, словом, «каких-нибудь» 11 объектов. В том числе и... «интеграл». А интеграла-то и не оказалось.

Жалобы и заявления граждан, информация представителей сельской власти, документальные изыскания в кооперации, ветпункте, случайном пункте, детдомах, больнице,—никаких положительных следов «интеграла» и ключа к отысканию его не дали. Хорошо ли это или плохо? Мы склонны пессимистически расценивать последствия загадочного исчезновения «интеграла» в одной из волостей Саратовской губернии. Скажут, что для состояния революционной законности в конце-концов глубоко наплевать,

есть ли «интеграл» в волости или нет, что заниматься обследованиями «интеграла» в волости—это значит заниматься предметом, не имеющим никакого отношения ни к революционной законности, ни к какому-либо смыслу. С точки зрения здравого смысла, быть-может, оно и так. Но доклад об изысканиях в волости, несомненно, потерпел урон. В результате обследования военстола мы имеем, например, такие данные: «военный стол работает хорошо; дефектов не было». Коротко, ясно и вразумительно. Или данные по обследованию сельсовета: «Предсельсовета (имя рек) работает слабо, но радно». И так далее по каждому из 11 объектов. Окажись интеграл на месте, несомненно, мы имели бы не менее глубокий и исчерпывающий анализ и сего «объекта».

Провишество имело место в 1925 г. Интересно было бы все же знать, долго ли еще в участках будут мудрить насчет «интегралов» и всего такого прочего.

* * *

Глубокомысленные искания «интегралов», искания того, чего нет, что никакого отношения не только к революционной законности, но и вообще к здравому смыслу не имеет и иметь не может, составляют одну группу напращивающихся на скрижали «Крокодила» явлений.

Не меньшего внимания заслуживают и явления другого порядка, когда те, кому сим вестать надлежит, не замечают происходящих чуть ли не на их глазах грубейших, подчас возмутительных и поражающих своею бесцельностью нарушений ревзаконности. Всякий раз, когда сталкиваешься с такими фактами, поневоле начинаешь думать, что кое-кто из наших работников обладает удивительным талантом не

с субарендаторами—трудящимися далеко не единообразна и мотивировки решений судов по искам застройщиков о выселении, обычно содержащие ссылки на ст. 1 Г.К. (в случаях отказа в исковых требованиях), далеко не убедительны.

Нужно искать каких-то новых путей, чтобы, не нанося ущерба частному строительству, не нарушать вместе с тем и интересов трудящихся. Поискам этих путей и посвящена настоящая статья.

1. Существует старый, унаследованный еще от римского права, принцип логического порядка: никто не может передать другому больше прав, чем он имеет сам. Применяя этот принцип, мы находим, что если в отношении разрушенных и необитаемых домов управления недвижимыми имуществами, действуя в качестве органов местных исполкомов и заключая на условиях, не выходящих за пределы ст.ст. 71—84, 156 и 166 Г.К., договоры застройки, могут безоговорочно передавать застройщику право распоряжения свободной жилой площадью, то в отношении той части жилой площади, которая занята трудящимися, такие договоры в силу указанного выше принципа не могут породить для застройщика прав, предусмотренных примечанием 2 к ст. 156 и примечанием 1 к ст. 166 Г.К.

Действительно, в отношении указанных выше жильцов управления недвижимыми имуществами лишены сами, в силу ст. 156 и 166 Г.К., права:

а) расторгать арендные договоры (за исключе-

нием случаев, предусмотренных ст. 171 Г.К.) без согласия трудящегося и

б) взимать арендную плату выше ставок, устанавливаемых местными исполкомами.

Будучи лишены этого права сами, УНИ не могут передавать его третьим лицам по договорам.

2. Взаимоотношения УНИ и жильцов указанных выше категорий регулируются нормами законодательства о найме жилых помещений.

Согласно ст. 169 Г.К. при переходе права собственности на имущество от наймодателя к другому лицу договор найма сохраняет силу для нового собственника. Совершенно бесспорно, что поскольку закон обременяет при переходе право собственности на строения, договорами найма, заключенными до этого перехода, сохраняют силу последних, постольку при установлении более ограниченного (усеченного) права, каким является право застройки, положение ст. 169 должно по смыслу своему оставаться в силе.

Постольку же, поскольку нанимателями являются трудящиеся, для застройщика, договор которого обременен договором найма, наступают условия, предусмотренные ст.ст. 166 и 156 Г.К., т.е. квартплата не может быть в отношении таких арендаторов увеличена за пределы твердых ставок и договоры найма не могут быть расторгнуты без согласия нанимателей.

3. Статьи Гражданского Кодекса, регулирующие договоры застройки, устанавливают максимум могущих быть предоставленными застройщику прав,

замечать, не видеть как раз того, что существенно, удивительным умением оставаться в идиллическом поведении там, где от прозы до идиллии расстояние не меньше, чем от неба до земли. Поразительнейшие факты благодаря этому превращаются в пендантики, несмотря на то, что они вполне реальны, во всяком случае, несравненно более реальны, чем... волоостной интеграл.

* * *

В порядке декрета о выселении помещиков, например, одним из выводов представляются к выселению три двора, которые до революции на 18 душ имели 350 десятин земли. За время революции один из «помещиков» был расстрелян белыми бандами, второй погиб в рядах Красной армии, третий умер в Красной армии в лазарете. Из оставшихся в живых никто наемным трудом не пользовался, и одинаковый со всеми однодеревенцами земельный надел каждый обрабатывал своим личным трудом.

Но занятый изысканиями по 11 объектам и интегралу в волости помпрокурора, естественно, такого вот факта не приметил.

Перед нами другая волость, другой участок. Есть ли в ней интеграл или нет, в точности не выяснено (об этом, надо полагать, скажет очередное обследование). Но, что твердо установлено ревизией Центральной Прокуратуры, в ней есть волмилиция, в производстве которой в конце 1925 г. оказались без исполнения такие решения:

О взыскании зарплат батраку в размере 7 руб.—без движения 8 месяцев.

То же в размере 25 руб.—без движения 7 месяцев.

О компенсации крестьянину за украденную лошадь в 120 руб.—без движения 1 год 2 месяца.

И таких пустяков те, кому сим вестать надлежит, умели не видеть, не замечать.

Но довольно о глухих деревенских углах.

А чего стоит обязательное постановление одного из окрисполкомов, коим, разумеется, под угрозой административных взысканий, запрещается ходить по тротуарам, штукатурам, малярам и трубочистам. Штукатуры, маляры и трубочисты, извольте ли видеть, не принадлежат к числу граждан, имеющих право ходить по тротуарам. Как-будто бы ни по букве, ни тем более по духу нашей советской конституции штукатуры, маляры и трубочисты подобного рода ограничения подвергаться не должны.

Как-будто бы не только незаконность, но и политическая несурзность и нелепость подобных запретов ясна как на ладони. И тем не менее... запрещение издается и никем на месте (до приезда краевой ревизии) не опротестовывается... Проглядели!

Но опротестовывается (в другом округе) приказ исполкома «всем лицам, состоящим в списках порочных, явиться для принятия присяги в том, что впредь не будут заниматься бандитизмом».

Постановление РИГ'а, обязывающее население мужского рода выбирать паспорта на право жительства в данном районе, с уплатой по 15 копеек за каждый паспорт.

Наложения штрафов на рабочих в 30—50 р. за нарушение правил о возведении построек.

Выселение в административном порядке из арендуемого ГФО дома членов профсоюза.

«Таким образом,—констатируют в другом акте ревизоры, на основании детального обозрения дел ст. следователей одной из окружных прокуратуры,—ст. следователь продержал без всякого движения и абсолютно без серьезных причин данное серьезное дело год и три месяца».

точно так же, как, напр., Кодекс законов о труде регулирует минимум прав трудящихся, охраняемых законом.

Из этого следует, что не все содержащиеся в означенных статьях положения распространяются на всех застройщиков и что примечание 1 к ст. 166 и 2 к ст. 156 должны применяться не ко всем застройщикам, а лишь к тем из них, которые действуют на основании договоров, оговаривающих специальные права застройщика повышать арендную плату выше установленных ставок и расторгать договор найма с трудящимся без его согласия.

Таким образом, не только наличие в договоре условий, ограничивающих застройщика в отношении нанимателей-трудящихся, но и простое умолчание в договоре застройки о праве применения соответствующих льготных статей Гражданского Кодекса должно быть истолковано в пользу трудящихся.

Изложенные выше троякого вида соображения, как мне кажется, дают основание нотариусам отказывать в совершении в нотариальном порядке застрочных договоров, предусматривающих права застройщиков на взыскание с рабочих и служащих арендной платы выше нормы и на расторжение без согласия нанимателей договоров найма жилых помещений, а народным судам дают основание считать умолчание в договорах застройки об упомянутых выше преимуществах застройщика достаточным основанием для отказа в применении при постановке судебного решения в отношении к трудящимся примечания к статье 166 и примечания 2-го к ст. 156 Г. К.

Вместе с тем изложенные выше соображения позволяют настаивать на желательности распространения (в законодательном порядке) действия ст. 169 Г.К. на договоры застройки при достройке и восстановлении домов, в которых проживают трудящиеся.

Линде.

Как увязать два закона¹⁾.

Я имею в виду два закона: закон об обязательной военной службе, утвержденный постановлением ЦИК и Совнаркома СССР от 18 сентября 1925 г., и положение о воинских преступлениях.

Темой настоящей статьи является попытка

уяснить, как понимать положение допризывника во время состояния его в рядах РККА, является ли он таким лицом, как военнослужащий, и возможно ли рассматривать преступления допризывников, кои совершены в процессе исполнения ими обязан-

Далее следует по всем четырем обревизованным округам длинный синодик аналогичных следственных дел.

Год и три месяца следствие по серьезному делу находится без движения у ст. следователя, и притом без всяких серьезных причин!

Речь идет о ст. следователе, который находится не за тридевять земель, а тут же, так сказать, на глазах. И тем не менее... не знаю, виноват ли «интеграл» или что-либо другое в этом роде, но факт тот... что проглядели!

* * *

«О том, как задерживаются в гор. Н... граждане,—замечает ревизия—свидетельствует следующая («одна из многих») переписка:

«Дежурному по штабу милиции.

При сем препровождается гр.н....., каковой, несмотря на отбор от него подписки и решения суда, каковой его приговорил на 2 недели принудительных работ, не дает никакого покоя своей жене, а посему просьба поддержать его изолированным подольше. 25/XI—25 г. Дежурный I отделения (подпись)».

Вы, быть-может, скажете: хорошо, УПК грубейшим образом нарушается, но зато классически просто разрешается сложная проблема о семье, браке и опеке: настраже тишины и спокойствия в семье неусыпно бодрствуют дежурные отделений.

А перспектива по первому заявлению, так сказать, с места в карьер, в случае семейной размолвки одной из сторон для другой «очутиться изолированным подольше»—это, пожалуй, мера пресечения, которая почище всяких регистраций в состоянии закрепить тишь и гладь в супружеской жизни и брачного устоя.

Но все же не эта сторона нас в данном случае интересует. Нас интересует другое: как же все-таки практика подобных задержаний мирно и безмятежно уживалась с местным надзором за законностью? Ведь это не единичный случай. Ведь это—«одна из многих переписок». К тому же, наряду с «семейными арестами», все еще до конца 1925 г. граждане задерживались и за бесписьменность²⁾. В другом округе агенты угрозыска снабжались удостоверениями, представлявшими собой бессрочную «carte blanche» (открытый лист) на право ареста кого угодно, когда угодно и где угодно. В третьем систематически происходила (по выражению ревизии) «колоссальная волокита по утверждению арестов; инспектор в участке (т.-е. в районе) постановление об аресте подозреваемого направляет на утверждение нач. окр. угрозыска, тогда как утверждение ареста может быть произведено на месте парсузой или парследователем».

Подобный порядок утверждения арестов как-будто бы тоже достаточно нелеп и тягостен для граждан. И тем не менее... люди оставались в идилическом неведении о всех подобных, тут же под боком происходивших, более чем прозаических фактах.

* * *

Но еще более поразительна история остававшегося под шапкой-невидимкой для местного надзора арестного помещения при одном из окружных отделений угрозыска. Впрочем, формально оно как-будто и не существовало и не «числилось».

¹⁾ Печатается в порядке обсуждения. Редакция.

²⁾ На вопрос ревизующих предъявить наряд, к которому подписываются постановления о задержании за бесписьменность, последовал ответ, что постановления эти по минувании надобности уничтожаются(1).

ностей службы на сборах, как преступления военнослужащих, квалифицируя их по положению о воинских преступлениях.

В ст. 4 закона об обязательной военной службе ясно говорится, что «обязательная военная служба складывается из: а) допризывной подготовки; б) действительной военной службы и состояния в запасе».

По смыслу этой статьи становится четким и ясным, что допризывная подготовка является обязательной военной службой, определяющей первый ее (военной службы) период, как ясно и то, что этот период является подготовительным к поступлению граждан на действительную военную службу. Дальше ст. 10 этого закона устанавливает, кого нужно считать состоящим в рядах РККА, где говорится, что «состоящими в рядах РККА считаются: допризывники во время нахождения на учебных сборах; военнослужащие во время прохождения непрерывной службы в кадровом составе частей РККА, нахождения на повторительных учебных и периодических учебных сборах по принадлежности, военнообязанные запаса во время нахождения на проверочных сборах».

Из смысла этой статьи очевидно, что положение допризывника на учебном сборе приравнивается к положению военнослужащего, как состояние в рядах РККА вообще, без указания каких-либо особенностей или исключаящих обстоятельств для допризывника, отбывающего лишь предварительную подготовку для поступления на действительную военную службу. Дальше ст. 212 раздела 17 того же

закона трактует, что «порядок несения военной службы во время нахождения в рядах РККА определяется уставами РККА, а в уставе дисциплинарном РККА, § 47, есть прямое указание на порядок приведения в исполнение дисциплинарных взысканий, налагаемых на допризывников».

Из изложенного выше как-будто бы явствует, что положение допризывников во время учебных сборов, т.е. «в состоянии пребывания в рядах РККА», ничем не отличается от военнослужащих вообще, и все их действия в смысле нарушения закона, как проступки, так и преступления, должны рассматриваться на общих основаниях со всеми гражданами, состоящими в рядах РККА, ибо ст. 213 закона о военной службе дает прямое указание: «ответственность граждан, отбывающих обязательную военную службу, за преступления определяется уголовным законодательством СССР и союзных республик».

В жизни сборов допризывной подготовки приходится немало сталкиваться с такими явлениями как неисполнение приказаний начальника допризывниками, уклонение от несения военной службы путем всякого рода симуляции, ряд самовольных отлучек одним и тем же лицом, оскорбление начальника словами, а иногда и действием, промывание оружия, выданного для служебного употребления, и т. д. и т. п., — как быть с правонарушениями допризывников на учебном сборе?

Но ведь скажут, что в законе об обязательной военной службе, в ст. 213, указано, что «ответствен-

На предложение ревизоров (утром 28 ноября 1925 г.) показать арестное помещение наугрызиска ответил, что никакого арестного помещения нет, арестованные же направляются в ИТД.

И что же выказалось при проверке?

«При проверке оказалось, что во дворе имеется арестное помещение, состоящее из 3 камер, из которых 1 в подвале, темная, сырая, асфальтовый пол (зловонная), нары грязные до невозможности. Какое бы то ни было отопление отсутствует. Другие 2 комнаты сарайного типа, из которых 1-я с земляными полами, нары грязные, окон нет, в задушие дыры проникает холод. Никакого отопления нет. В момент посещения камеры в последней содержалось 5 человек среди последних 13-летних мальчик. Все заключенные жаловались на нетерпимый холод. Ревизующим вследствие действительной непригодности помещения для содержания заключенных было предложено немедленно всех арестованных перевести, что и было сделано. Присутствовавший при этом врид. нач. адм. отд. заявил, что больше в камеру арестованных помещать не будут. Того же 25/XI—25 г. в 12 ч. ревизующий снова посетил камеру, в которой утром содержались арестованные, в которой оказалось новых заключенных 5 чел., причем некоторые из заключенных буквально вопили, что им холодно. Относительно обнаруженного был составлен акт».

Предложено немедленно арестованных из камеры вывести, что и было в присутствии ревизора выполнено. Затем 27/XI—25 г. в 12 часов дня в третий раз было обследовано арестное помещение. Оказалось, что в камере, где раньше обнаруживались арестованные, содержались 8 мужчин и в соседней камере 1 женщина. Из 8 мужчин 2 содержатся со вчерашнего дня, 6 с 4—6 часов тек. дня»...

Такова удивительная история с одним арестным помещением, но «числившимся» ни в каких входящих

исходящих реестрах и потому, надо полагать, оставшимся terra incognita (неизвестное место) для местного надзора.

История еще не закончена. Последнюю главу в нее, конечно, впишет уголовный суд, перед кем кое-кому придется держать ответ за подобные «истории».

Но не только в этом суть.

Суть и в том, что потребовался приезд краевой ревизии для того, чтобы обнаружить существование нелегального арестного помещения, функционировавшего изо дня в день, систематически, под самым боком окрестной и окрпрокуратуры и т. д... До того умудрялись оставаться на этот счет в идеальном неведении. А, казалось бы, для открытия этой Америки вовсе не требовались энергия и способности Колумба: требовалось только мало-мальски серьезное отношение к своим обязанностям.

* * *

Огромные достижения за истекшие годы говорят за то, что явления, подобные описанному выше, хотя и имеют место, но на фоне общего творческого подъема.

Но все же кое-где они место имеют. И борьба с ними, борьба с превосходящими всякие границы идеальным неведением и близорукостью по отношению к изо дня в день происходящим тут же под боком безобразиям совершенно необходима.

Кто наиболее упорно одержим подобной близорукостью, тот в лучшем случае инвалид в деле охраны революционной законности и, стало быть, нуждается в более здоровой смене. Передовые шеренги рабочего класса—тот резервуар, который эту смену даст.

Рент Ген.

ность граждан, отбывающих обязательную военную службу, за преступления определяется уголовным законодательством», а допризывная подготовка, в соответствии со ст. 4 указанного закона, составляет неотъемлемую часть обязательной военной службы.

Став, таким образом, перед вопросом привлечения допризывника к уголовной ответственности, военные судебные работники нередко затрудняются, какими статьями уголовного закона квалифицировать преступное деяние допризывника.

По положению о воинских преступлениях, как трактует ст. 1 этого положения, можно привлечь лишь лиц военнослужащих. Допризывники же под понятие военнослужащего никак не подходят, ибо ст. 9 закона об обязательной военной службе прямо устанавливает, кто является военнослужащим: «граждане, состоящие на действительной военной службе, считаются военнослужащими и носят почетное звание красного воина (красноармейца или краснофлотца). Они приносят красную присягу по установленной для этого форме».

Допризывник не является лицом, состоящим на действительной военной службе, не приносит красной присяги, а поэтому еще и не является красным воином, военнослужащим. Как видно, в соответствии с этой статьей закона и все преступления допризывника не могут рассматриваться как преступления военнослужащего. Ну, а как же быть с такими преступлениями, как, например: «допризывник стоит с винтовкой у склада оружия, забаловался с этой винтовкой и убил случайно проходящего человека, тоже допризывника»; в другом случае «на занятиях допризывник заспорил с руководителем и ударил последнего»; в третьем, «будучи дневальным по сбору и получив приказание на-

чальника собирать людей на занятие, допризывник ответил бранью и приказание не исполнил» и т. п., — ведь все эти случаи возможны и имеют место, и много других таких и подобных случаев, когда ограничиться наложением дисциплинарного взыскания недостаточно, ибо подобные поступки безусловно являются общественно опасными. Направлять такого рода дела в нарсуды, по последние, не будучи знакомы с условиями военной обстановки и жизни Красной армии, будут, применяя У. К., неизбежно прибегать к аналогии, которая при расширительном толковании может завести далеко, на путь нежелательный, а отсюда угроза отклонения от правильной политики мер социальной защиты в условиях армейского порядка, несоответствие судебных приговоров.

Какой же выход из положения? Мне думается, что необходимо в кратчайший срок законодательным порядком внести поправки в положение о воинских преступлениях, особенно в ст. 1 и в последующие примечания, где учитывалось бы положение допризывника, как лица, подготовляющегося в обязательном порядке к действительной военной службе, и его ответственность за преступления во время сбора, как военнослужащего, а также внести соответствующую поправку и в ст. 9 закона об обязательной военной службе, приравняв допризывника в этом смысле к военнослужащему на время учебных сборов, ибо ведь и правовое его положение в смысле предоставления льгот от государства достаточно обеспечено. Доколе мы имеем специально военные суды, так пусть они и разбираются в преступлениях гр-н, связанных с прохождением обязательной военной службы и совершенных именно в специальной военной обстановке.

г. Орел.

Г. Суслов.

ОТКЛИКИ С МЕСТ.

(Из статей, поступивших в Редакцию).

Вопросы гражданского процесса.

Тов. Орлов (сотрудник нарсуда 1 уч. г. Читы) в заметке «О приостановлении производством гражданских дел» перечисляет основания приостановления производства, указанные в ст.ст. 113 и 114 ГПК, и находит, что суду трудно «держаться в указанных рамках».

«Практика говорит за то, чтобы право приостанавливать дела было расширено. Только тогда можно будет работать, не загружая суд мертвым балластом».

Возьмем пример: по назначенному впервые к слушанию делу ответчик не явился. Повестка ему за нерыском не вручена. Суд не может здесь применить ст. 74 и даже 72 ГПК и решать дело. В первом случае потому, что связь ответчика с делом не установлена, ответчику неизвестно о том, что на него подан иск, а во втором, если в деле имеется одно голословное заявление (исковое), — на основании ст. 5 ГПК».

Тов. Орлов указывает, что суд в подобных случаях откладывает дело на основании ст.ст. 5 и 99 ГПК, и неработоспособное производство выжидает неопределенное время в числе «дежурных» дел, доходящих до 40—50% остатка, что «путает отчетность о движении дел и вообще мешает работать».

«Бывает часто и так, что ни истец, ни ответчик — оба не являются. Частным образом известно, что причина неявки — получение истцом удовлетворения мирным порядком, и что ответчик уехал, даже и не зная о предъявленном иске. Такие случаи в особенности наблюдаются по искам о выселении».

Нам кажется, что выжидать обязательной явки сторон в подобных случаях нет надобности. Повестка ответчику может быть признана врученной по основаниям ст. 72 ГПК, и дело можно разобрать в отсутствие сторон по силе ст. 100 ГПК. Следует, однако, отметить, что такой порядок все же является исключительным. Места очень часто выдвигают мысль о неожиданности принципа ст. 100 ГПК, требуя более гибких форм процесса для того, чтобы не постановлять решения по делу в тех случаях, когда спора о праве заведомо больше не существует. Возможность отказа в иске тоже не удовлетворяет судей, ибо отказ в иске погашает право на предъявление иска по тем же основаниям, а жизнь требует в отдельных случаях допущения возобновления производства по такому делу.

Нам все же представляется, что ставить вопрос о приостановлении производства в подобных случаях неправильно.

Исчерпывающий перечень оснований приостановления производства, указанный в ст.ст. 113—114 ГПК имеет в виду, главным образом, случаи выбытия из процесса стороны, когда процесс неминуемо прерывается до вступления в дело правопреемника или законного представителя выбывшей стороны.

Приостановление производства в случаях неявки вызываемой стороны вело бы именно к загрузке суда балластом и по существу было бы равносильно отказу в правосудии.

Целый ряд заметок практических работников посвящен вопросам исполнения судебных решений. Так, например, тов. Астафеев (член Ульяновского губсуда) отмечает, что

«ст. ст. 274 и 304 ГПК не имеют достаточной полноты: 1) арест имущества производится в отсутствие должника, по прибытии судисполнителя в селение милиционера не оказалось... Кто должен присутствовать при наложении ареста? 2) О публичных торгах должно быть сделано объявление в местной газете; в некоторых уездах газет нет... Указанное обстоятельство на практике встречает ряд затруднений. Но это еще не беда. Другой вопрос еще более сложный: имущество с торгов должно быть продано на 50 рублей, а стоимость объявления в газете 20 рублей. Этот расход ложится тяжелым бременем на должника».

Тов. Астафеев упускает из виду, что оба затруднения разрешаются циркуляром НКЮ 1925 г. за № 134 («Е. С. Ю.» 1925 г. № 27, стр. 947). Арест имущества должника в деревне в его отсутствие производится в присутствии предсельсовета или представителя местной милиции.

Дальше в этой же статье циркуляра указывается, какие меры оповещения населения о торгах должен в подобных случаях принимать судисполнитель.

Тов. Кузьменков (народный судья 3 уч. Вяземского уезда Смоленской губернии) пишет, что действующим законодательством не полно разрешается вопрос об органах, исполняющих судебные решения. Автор отмечает:

«Вот истец с исполнительным листом на сумму в 10—15 рублей отправляется в уездный город и тащи судисполнителя иногда 40—70 верст, да представь средства на передвижение, да терит рабочий день, а иногда и два дня, или обращайся в милицию за содействием, но... милиция завалена по горло, а при укрупненных волостях и милиции приходится ехать за 15—20 верст, да и то попутно с другими какими-либо делами».

Тов. Кузьменков предлагает, чтобы

«исполнение было поручено сельсоветам, находящимся в 2—3 верстах. Когда речь идет о мелких периодических платежах, как, например, 3—5 рублей ежемесячно на воспитание ребенка... Этим сократили бы на 80% жалобы на действия исполнительных органов и хождение истца из милиции в суд, из суда к судебному исполнителю, который, кстати сказать, один день в неделю только находится в своей канцелярии, а остальное время в разъездах».

Тов. Кузьменков забывает, что затруднение его в полном согласии с его предложением разрешается циркуляром НКЮ 1923 г. за № 167 («Е. С. Ю.» 1923 г. № 32). В силу этого циркуляра при обращении взыскателя к председателю волостного исполнительного комитета с просьбой об исполнении решения председатель ВИК'а может поручить исполнение тому или иному подведомственному лицу, в том числе и председателю местного сельсовета. На практике такой порядок использования мелких взысканий в деревне получил широкое распространение.

По остальным затронутым тов. Кузьменковым вопросам можно указать: 1) что затруднение в связи с проти-

воречивыми постановлениями ст.ст. 221 ГПК и 90 Код. зак. об акт. гр. состояния о сроке, на который вывешивается объявление о вызове в суд безвестно отсутствующего супруга, разрешается ст. 221 ГПК, как последующим законом; 2) примечание к ст. 254 ГПК определенно указывает, что право истребования дела, по которому решение вступило в законную силу, принадлежит Прокурору Республики и губернским прокурорам. Поэтому следует полагать, что участковый помощник губпрокурора должен свои соображения об истребовании законченного гражданского дела представить на распоряжение губпрокурора, а сам затребовать дело от нарсуда не вправе.

Тов. Лобазов (председатель трудовой сессии г. Краснодара) затрагивает вопрос о принудительном исполнении решений расценочно-конфликтных комиссий.

«Решение в Р.К.К. выносится по соглашению сторон, администратор в большинстве случаев посылает на заседание РКК своего зама, и когда дело доходит до того, что на основании решения РКК необходимо платить деньги, глава учреждения или предприятия принимает начальствующий тон и под всякими предлогами или старается оттянуть уплату денег, или же, нередко бывает, вовсе отказывается от таковой. Рабочий или служащий, которому РКК решила уплатить, остается ни с чем, обращается в суд, суд дела не принимает, как разрешенного уже компетентным органом и суду неподсудного, обращается в органы НКБ, последний с жаром принимается за дело, затевает длинную переписку, требует решения РКК, пересматривает его, признав таковое правильным, утверждает, посылает с предложением администратору, тот снова тянет и не выполняет решения по существу; в результате рабочий или служащий, имея надежду что-то получить, бросает все и остается ни с чем.

Таким образом, РКК терит свой авторитет, рабочие их обходят и конфликты на разрешение РКК передавать отказываются: говорят, что все-равно ничего не получишь. Вывод таков, что передать дело на разрешение в РКК это значит или совсем отказаться от следующего вознаграждения или ожидать пока у администраторов явится хорошее настроение, что бывает очень редко».

Тов. Лобазов, повидимому, плохо знаком с разъяснением пленума Верховного Суда РСФСР от 14 сентября 1925 года (протокол № 75—«Е. С. Ю.» 1925 г. № 37, стр. 1228), говорящим, что «нарсуд, не входя в рассмотрение решения РКК по существу и удостоверившись в наличии подписи органа НКБ о законности данного решения РКК, а равно и в том, что решение это вообще не противоречит закону, выдает исполнительный лист на основании которого решение приводится в исполнение порядком, установленным ГПК». Таким образом, задержки в исполнении решения РКК быть не должно.

Тов. Беседных (Урал) в своей заметке «По поводу одного раз'яснения Верховного Суда РСФСР» высказывает сомнения в правильности постановления пленума ВС от 27 сентября 1924 года (прот. № 18) о том, что постановления нарсудей по жалобам на действия судисполнителей в порядке ст. 270 ГПК дальнейшему обжалованию не подлежат.

«Вряд ли можно положиться на непогрешимость нарсудей в разрешении могущих возникнуть при рассмотрении указанных жалоб спорных вопросов права. Действие судебного решения, не исключая решений самого Верховного, в отдельных случаях может быть парализовано в стадии исполнительного процесса при всех возможностях к осуществлению установленного судебного решением права. Достаточно, чтобы вполне законное действие судисполнителя по исполнению решения было отменено нарсудей в порядке 270 ст. или обратно, неправильный отказ судисполнителя в законном требовании управомоченной стороны оставлен был в силе, и подлежащее исполнению судебное решение повиснет в воздухе, не произведя должного эфф. кта. Указанное раз'яснение грешит и непоследовательностью при сопоставлении с другим раз'яснением пленума (от 9 июня 1924 г.,

прот. № 12), опубликованным в № 26 того же «Е. С. Ю.» по вопросу о допустимости обжалования определений губсуда по жалобам на действия нотариусов. В последнем случае Верховный суд не преграждает пути к восстановлению нарушенной законности, а ведь в обоих случаях одинаково вопрос касается определений по делам особого производства, каковыми определениями заканчивается производство дел по существу, при чем в парсудах не чем в губсуде исключена возможность ошибочного применения закона.

Рассмотрение парсудей жалоб в порядке ст. 270 ГПК относится к надзорным действиям парсудьи, а не к особым производствам, в которых суд удостоверяет определенные обстоятельства, порождающие правовые последствия, и

пленум Верховного суда исходит в своем постановлении из совершенно правильных соображений о том, что инстанционное обжалование действий судисполнителей излишне и могло бы порождать ненужную волокиту.

В одном лишь случае постановление парсудьи по действиям судебного исполнителя подлежит обжалованию в губернский суд: согласно 267 ст. Гр. Пр. Кодекса постановление парсудьи об изменении расчета, произведенного судебным исполнителем для распределения денег между исковыми взыскателями, может быть обжаловано в семидневный срок.

Е. Д.

Страница практика.

Мелкие исковые дела в условиях деревенской жизни.

Из смысла ст.ст. 21, 23 и 35 ГПК вытекает, что парсуд должен принимать к своему производству иски независимо от ничтожности исковых требований вплоть до цены иска в 1000 руб. Это обстоятельство на практике создает большие затруднения и зачастую загружает парсуд мелкими делами, которые, попросту говоря, могут вместиться в ореховую скорлупу.

Вам приходит гражданин или гражданка и подает заявление о взыскании с гражд. Б одного рубля денег, которого он по каким-то причинам не возвращает, и в виде доказательства ссылается на свидетельские показания. Суд принимает к производству это заявление и к разбору дела вызывает стороны и свидетелей. Таким образом выходит, что из-за одного рубля работает суд в полном составе, приезжают стороны и свидетели в участок суда, который в сибирских условиях иногда находится верст за 20—30 от их местожительства, и свидетелям приходится ехать в суд верст за 20—25, чтобы показать, что они являются очевидцами как А давал Б 1 рубль денег. Или другой пример. В производстве деревенских парсудов имеется большой процент дел о потраве. Сущность этих дел заключается в следующем. Гражданин А выпустил корову, и она зашла в поле Б и уничтожила (потоптала), по определению «сельской экспертной комиссии», пуда 2—3 хлеба. А обращается к Б уплатить ему согласно «акта о потраве» 2—3 пуда хлеба, но Б не соглашается, ссылаясь на то, что не его корова была в хлебе А.; последний обращается в суд и требует присудить с Б два пуда хлеба. Для того, чтобы доказать суду точную стоимость потравленного хлеба, требуется экспертиза, и он обращается в сельсовет, чтобы последний выслал комиссию для определения убытков от потравы... Комиссия осматривает, составляет акт, и последний приобщается к заявлению. Но тут сделано одно дело, акт доказывает суду стоимость потравленного хлеба, но ведь суду нужно доказать, чьим скотом был хлеб потравлен. Выставляются свидетели. Начинается судебный процесс. Ответчик заявляет ходатайство о допущении в качестве свидетелей лиц, могущих подтвердить суду то обстоятельство, что его скот не был в хлебе А. Суд в порядке 119 и 120 ст.ст. ГПК признает

обстоятельство, которое будут подтверждать свидетели, важным и удовлетворяет ходатайство ответчика, получается полный судебный процесс. Истец доказывает одно. Ответчик другое. Товарищи, прочитав это, могут не поверить и скажут, что я намеренно преувеличиваю. Я на это отвечу, что, значит, товарищ незнаком с деревенской обстановкой. Но это еще не важно. Эти самые дела «о потраве» иногда вызывают еще большие затруднения. Истец отыскивает в суде пудов 10—15 хлеба сразу с 20 или 25 ответчиков, скот которых был обнаружен в его хлебе. Здесь уже из-за десяти пудов хлеба приходится вызывать человек 20 ответчиков, а также и несколько свидетелей. Какие же затруднения создают подобного рода дела? Мне возразят и скажут: зачем суд вызывает сразу всех ответчиков, достаточно только известить сельсовет об объявлении ответчикам, чтобы последние выдвинули из своей среды представителя. Но нет. Иногда между самими ответчиками получается спор. Получаются разного рода доказательства, выдвигаемые ответчиками, и каждому хочется давать суду лично свои объяснения. Кроме того, в сибирской действительности, где парсуд иногда охватывает 2 района, и стороны находятся на очень большом расстоянии от участка суда, при плохом налаженной почтовой связи, задерживается доставка повесток или они вручаются несвоевременно. Это иногда заставляет откладывать слушание дела.

Еще пример. Кооперативное товарищество подает в суд заявление о взыскании с такого-то гражданина по расписке 50 или 90 копеек. Подобного рода дела, во избежание вызова ответчиков, во избежание всякого рода расходов, связанных, может быть, с расходами в 10 или 15 раз больше отыскиваемой суммы, можно было бы разбирать в порядке судприказа, тем более, что у нас в деле имеется документ-расписка, и, кроме того, сама исковая сумма незначительна. Но тут есть какое-то «но», которое мешает, а именно: подобного рода дела в порядке судприказа нельзя рассматривать, здесь обязательно требуется судебный порядок рассмотрения дела, а следовательно, и обязательно извещение сторон, а ответчик, того и глядя, иногда и прилетит верст за сорок из-за 50—90 копеек.

Подобного рода примеров из практики можно привести огромное множество, и если нам со стороны они кажутся мелкими, незначительными, то для той бедной крестьянки,

который отыскивает один рубль, этот рубль имеет огромное значение, так же как имеют значение и два пуда хлеба для бедняка-крестьянина или как десять пудов хлеба, которые он отыскивает с нескольких десятков ответчиков. И отказывать в приеме подобного рода мелких дел суд не должен, так же как не должен отказывать в приеме заявления кооперативных учреждений о взыскании с должников 30—90 копеек, ибо эти 90 копеек, если их не уплатят 50 человек, будут уже составлять сумму в сорок пять рублей, а если кооперация их не взыщет, она будет терпеть убытки.

Но тут ставится другой вопрос, и вопрос очень важный. Как выйти из того положения, чтобы из-за мелочи не создавать много расходов, не отрывать крестьянина в качестве свидетеля или стороны из-за пуда отыскиваемого хлеба от его занятий, чтобы не ездить ему из-за 50 или 90 копеек по судам, чтобы ответчик, помимо основной суммы долга в один рубль, не платил бы рубля 3—5 на вознаграждение свидетелям и т. д. и т. п. Вот как ставится вопрос. Этот вопрос молодых судработников ставит в недоумение. И я думаю, что над ним следует призадуматься, а призадумавшись, разрешить следующим образом:

1. Дела о потраве с исками до десяти рублей, где участвует один ответчик, или иски свыше десяти рублей, но с участием многих ответчиков, такого рода дела передавать непосредственно в местные сельсоветы, волисполкомы (или райисполкомы), которые путем осмотра потравленного или основываясь на актах о потраве и путем установления на местах принадлежности скота, потравившего хлеб, здесь же вынесут соответствующее постановление или решение, и лишь в случаях спора подобного рода дела передавать на рассмотрение в суд.

2. Заявления кооперативных, кредитных и т. п. учреждений о взыскании по распискам долгов до десяти рублей рассматривать в порядке судебного приказа, и лишь в случаях, если исковая сумма превысит десять рублей, рассматривать уже в судебном порядке.

3. Но вот мелкие долги частных лиц—увы, как видно с ними, пока придется мириться и продолжать принимать их к своему производству.

Такая постановка вопроса по-моему, разрешит этот вопрос. Надеемся, что НКЮ поможет нам и обсудит данный вопрос.

Зап. парсудья Р. Коголовский.

Сибирь, пос. Ояш Н.-Николаевского Округа.

Из деятельности Верх. Суда РСФСР. Определения гражд. касс. коллегии.

По кассационной жалобе гр. Чистяковой на реш. Моск. Губсуда по иску кассатора к МКХ о взыскании на содержание за умершего мужа.

12 января 1925 года на Симоновском карьере обрушившейся глыбой земли был задавлен на смерть работавший в этом карьере гр. Чистяков. Жена убитого гр-ка А. Г. Чистякова обратилась в Московский губсуд с иском к Московскому коммунальному хозяйству, в ведении коего состоял Симоновский карьер, прося о взыскании с МКХ на содержание ее и ее малолетнего сына по 45 руб. ежемесячно. Московский губсуд, рассмотрев дело по этому иску 29 июня 1925 года, нашел, что гр. Чистяковым при работе по добычии песка в карьере была допущена грубая неосторожность, состоявшая в том, что он производил эту работу самовольно, без указания десятичника, состоявшим при Симоновском карьере, места для разработки, и притом работал уже к моменту закрытия карьера, не имея при себе подводы, которая уехала отвозить ранее набранную в том же карьере глину, так что для десятичника осталось незамеченным, работает ли кто в карьере. По этим соображениям губсуд в иске гр-ке Чистяковой отказал. В поданной на это решение кассационной жалобе истица указывает, что отказ в иске недостаточно обоснован губсудом, так как вывод губсуда о допущенной со стороны ее погибшего мужа грубой неосторожности противоречит обстоятельствам дела, установленным решением, а именно суд установил, что рыть песок в том месте карьера, где рыл Чистяков, было опасно, так как зима была теплая, и что Чистяков не учел этого обстоятельства; между тем, от простого рабочего, каким был погибший, нельзя было и требовать такой сообразительности, и МКХ должно отвечать за последствия, происшедшие от тех опасных условий работы, в которые по его вине был поставлен рабочий.

ГКК Верхсуда вынесла по этому делу такое определение:

Именем РСФСР 1925 г., августа 10 дня, Верховный Суд по ГКК в составе: председателя—А. А. Крамер-Агеева, членов: В. С. Селезнева, И. Л. Козлова, при прокуроре—Моисеевой, в открытом судебном заседании слушал дело по иску Чистяковой, К. Г., к МКХ о взыскании на содержание за умершего мужа по кассационной жалобе Чистяковой, К. Г., на решение Московского губсуда от 29/30 июня 1925 года коим определено: «В иске Чистяковой—отказать».

Рассмотрев настоящее дело, ГКК находит: 1) что вывод суда о грубой неосторожности гр. Чистякова недостаточно обоснован, одного указания на то, что Чистяков брал песок не в том месте, где в это время разрешалось, по показанию служащих на карьере лиц, недостаточно для того, чтобы прийти к выводу о грубой неосторожности погибшего, суду надлежало выяснить является ли деятельность предприятия связанной с повышенной опасностью, были ли со стороны ответчика приняты все технические меры для устранения опасности для окружающих, как-то: своевременная срезка нависшей земли, ограждение опасных мест, объявления, предупреждающие об опасности и запрещающие в этом месте брать песок, а также суд не выяснил обязанностей десятичника и сторожей на карьере и правильность выполнения ими этих обязанностей; по меньшей мере является странным, как мог погибший Чистяков при наличии на карьере десятичника и сторожей брать песок в запрещенном месте, не будучи замечен этими сторожами, и вообще суд недостаточно уделял внимания выяснению порядков на карьере, без чего невозможно прийти к выводу о грубой неосторожности потерпевшего, ввиду чего решение суда не может быть оставлено в силе.

А потому ГКК определяет: решение Московского губсуда от 29-30 июня 1925 года отменить и дело для нового рассмотрения передать в тот же губсуд в ином составе.

(Определение по делу № 33120—1925 г.).

По кассжалобе гр.гр. Головачевых на реш. Тамбовского губсуда по иску Тамб. губфинотдела о признании акта дарения недействительным.

26 мая 1924 года гр. Головачев, владелец мануфактурного магазина в г. Тамбове, совершил в пользу своей жены Анны Головачевой потариальный дарственный акт, коим передал в ее собственность принадлежащий ему дом с постройками в гор. Тамбове по Лермонтовской улице № 65.

31 июня того же года он прекратил торговлю, не уплатив причитающейся с него недоимки по госналогам.

25 февраля 1925 года Тамбовский губфинотдел обратился в Тамбовский губсуд с иском заявлением, в коем указал на то, что дарственная совершена Головачевым только для виду, без намерения породить юридические последствия, во избежание платежа недоимок по госналогам, числящихся за ним в сумме 2070 руб. 97 коп., и просил признать недействительным согласно 30 и 34 ст.ст. ГК акт дарения, совершенный Головачевым в пользу его жены 26 мая 1924 года.

В судебном заседании ответчик Головачев иска не признал и объяснил, что передал дом жене с целью обеспечить детей, т. к. предполагал развестись с женой и уехать в Сибирь; намерения уклониться от уплаты долгов у него не было: как видно из представленных расписок, он уплатил после совершения дарственной часть долга госпредприятиям и погасил часть недоимок по госналогам.

Установив, что торговое дело Головачева пошатнулось за 2—3 месяца до совершения дарственной, что за ним ко дню предъявления иска числился долг по госналогам в 2070 руб. 97 коп. и долги частным лицам на сумму до 1500 рублей, что с 12 июня 1924 года он прекратил все платежи и очевидно не намерев погасить своей задолженности, что с женой он не развелся и продолжает жить с семьей в доме, подаренном жене, оплачивая лежащие на доме налоги Тамбовский губсуд признал сделку дарения притворной, направленной к явному ущербу для государства и совершенной с целью уклониться от уплаты налогов и долгов, а посему решением от 11 марта 1925 г. объявил дарственный акт от 26 мая 1924 года недействительным на основании 30 и 34 ст.ст. ГК.

В кассационной жалобе, поданной на это решение, гр.гр. Головачевы указывают на то, что он, Головачев, не уклонялся от уплаты долгов; после совершения дарственной он погасил часть долга госпредприятиям и часть недоимки по госналогам; прекращение платежей с июня 1924 года объясняется отсутствием у него средств, а отнюдь не намерением уклониться от уплаты долгов; дарственная на дом преследовала только одну цель: обеспечить семью на случай развода с женой и выезда в Сибирь.

Верховный Суд вынес по этому делу следующее определение:

Именем РСФСР 1925 года, ноября 5 дня, Верховный Суд по кассационной коллегии по гражданским делам, в составе: председателя—Лисицына, членов: Ганина и Селезнева, при прокуроре Абрамове в открытом судебном заседании слушал дело по иску Тамбовского губернского финансового отдела к гр.гр. Головачевым, И. В. и А. Е., о признании акта дарения недействительным, по кассационной жалобе гр.гр. Головачевых, И. В. и А. Е., на решение Тамбовского губсуда от 11 марта 1925 года, коим определено: «акт дарения, совершенный Иваном Васильевичем Головачевым в пользу Анны Егоровны Головачевой в Тамбовской государственной потариальной конторе 26 мая 1924 года под № 121, признать недействительным; взыскать с Ивана Васильевича и Анны Егоровны Головачевых в доход казны гербового сбора 3 рубля и судебной пошлины 63 руб. 90 коп., в доход местных средств 100% надбавки к судебн. пошлине 63 руб. 90 коп. и в пользу Тамбовского губернского финансового отдела 5% за ведение дела—106 руб. 50 коп.».

Принимая во внимание, что в решениях губсуда не усматривается ни нарушения закона, ни противоречия фактическим обстоятельствам дела, установленным самими судом, и что доводы кассатора всецело относятся к существу дела, не подлежащему поверке в кассационной инстанции,—ГКЖ определяет:

кассационную жалобу Ивана и Анны Головачевых оставить без последствий.

(Определение по делу 31832).

Определения угол. касс. коллегии.

По кассжалобе Матросова, В. Д., осужденного по ст. 143 УК.

Приговором Пензенского губсуда от 11 ноября 1925 года Матросов, Василий Дмитриевич, 35 лет, хлебопашец, малограмотный, несудимый, был признан виновным по ст. 142 УК и приговорен к 8 годам лишения свободы без строгой изоляции и без поражения прав. На основании ст. 28 УК, «имея в виду его крестьянское происхождение, невежество, первую судимость, службу в Красной армии», наказание понижено до четырех лет лишения свободы.

Сущность обвинения по приговору сводилась к следующему:

12 сентября 1925 года у себя в доме, в селе Кривошере, Матросов из ревности с целью лишить жизни односельца Калинина, Федора, нанес ему смертельное ранение топором в область шеи.

На этот приговор была подана кассационная жалоба, в которой осужденный указывал на неправильное вменение ему ст. 142 УК, так как из оценки свидетельских показаний суд должен был сделать вывод о том, что Матросов действовал в целях самозащиты.

Уголовная кассационная коллегия, рассмотрев дело в заседании от 14 января 1926 года, в составе председа-

тельствующего зам. предс. Верховсуда Галкина и членов: Гайлиса и Голубева, вынесла следующее определение:

«В виду того, что преступление Матросова — убийство — совершено сознательно, с умыслом, из низменных побуждений и даже без всякой запальчивости, спокойно, и сама личность обвиняемого не выявляет никаких признаков, смягчающих вину (например: дефективность, тяжелые обстоятельства борьбы за существование и проч.), ст. 28 УК применена в этом деле неправильно и мотивирована не надлежаще, вследствие чего приговор на основании ст. 441 (в порядке надзора) и ст. 413, п. 3, отменить и дело направить в тот же суд в ином составе, начиная со стадии судебного разбирательства. Кассационную жалобу осужденного оставить без последствий».

По кассжалобе гр. Шерстобитова, осужденного по ст. 143 УК.

Приговором нрсуда 6 участка Лукояповского уезда Нижегородской губернии от 14 июня 1925 года Шерстобитов, Михаил Ильич, 32 лет, крестьянин, несудимый, признан виновным по ст.ст. 143, 86, ч. 2 и 220 УК и приговорен: по ст. 220 — к двум месяцам принудительных работ, по ст. 86, ч. 2, — к шести месяцам лишения сво-

боды, по ст. 143 и по совокупности к трем годам лишения свободы со строгой изоляцией. Принимая во внимание первую судимость и происхождение из бедняцкой среды, на основании ст. 28 УК срок наказания понижен до одного года и шести месяцев лишения свободы без строгой изоляции с поражением прав на три года.

Сущность обвинения по приговору сводилась к следующему:

14 октября 1924 года в доме осужденного Шерстобитова расшивали самогонку. Под окнами дома гуляла молодежь той же деревни, и кем-то из молодежи было разбито в доме Шерстобитова окно. Шерстобитов, будучи выпивши, но все же сознавая свои действия, выбежал на улицу с револьвером и стал оглашивать каждого из гуляющих поочередно, кто разбил окно. Получая отрицательные ответы, он переходил к следующим. Наконец, он подошел к гражданке Курдюшкиной, Евдокии, и ей задал тот же вопрос, но ответа не получил. Тогда Шерстобитов выстрелом из револьвера убил Курдюшкину, Евдокию. Через два дня после убийства Шерстобитов был задержан и при задержании оказал сопротивление. На револьвер разрешения у Шерстобитова не было. Как видно из протокола судебного заседания, мать убитой, Курдюшкина, Ефимья, была допущена к делу в качестве стороны, хотя гражданского иска она не предъявляла. Кроме того, как видно из того же протокола судебного заседания, после последнего слова подсудимого суд предоставил слово защитнику осужденного.

По кассационной жалобе Курдюшкиной, Ефимии, и осужденного Шерстобитова дело рассматривалось в УКО Нижегородского губсуда 30 июля 1925 года. УКО губсуда, руководствуясь ст. 419-а УПК, определила: «Приговор нарсуда 6 участка по этому делу утвердить, а жалобу обвиняемого и потерпевшей оставить без последствий. В части же применения судом ст. 28 УК обвиняемому отменить, оставив в силе определенный судом срок нака-

зания—лишение свободы на три года со строгой изоляцией».

По жалобе гр-на Шерстобитова дело в порядке ст. 440 УПК было вытребовано Пом. Прокурора Республики при Верхсуде РСФСР.

Жалоба содержала в себе, между прочим, указания на следующие нарушения, допущенные при производстве по делу: 1. Мать убитой допущена в качестве стороны без предъявления гражданского иска. 2. Отмена ст. 28 УК в кассационных не могла иметь места.

Пом. Прокурора Республики при Верхсуде РСФСР, усмотрев в деле существенные нарушения, направил дело в УКО Верхсуда.

Уголовно-кассационная коллегия Верхсуда, рассмотрев дело в заседании от 14 января 1926 года, в составе: председательствующего Меран и членов: Киселева и Голубцова, вынесла следующее определение:

«Принимая во внимание:

1) что определением УКО губсуда совершенно неправильно отменена ст. 28 УК в отношении обвиняемого гр. Шерстобитова;

2) что судом также неправильно допущена при разборе дела мать убитой Курдюшкиной в качестве потерпевшей, т. к. она гражданского иска не заявила, а потому в процессе она должна была быть допущена лишь в качестве свидетельницы;

3) что рассмотрение судом преступления, инкриминируемого Шерстобитову по 220 ст. УК в порядке уголовного, также неправильно, ибо подлежало в этой части рассмотрению в порядке административном;

4) что, кроме того, судом нарушены ст.ст. 304 и 309 УПК, ибо после последнего слова обвиняемого дано было слово защитнику.

На основании изложенного приговор нарсуда 6 участка Лукояновского уезда Нижегородской губернии и определение УКО губсуда отменить, дело передать на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе.

В бюро юрисконсультов.

Правовые вопросы и борьба за качество промышленной продукции.

(В бюро юрисконсультов госпромышленности).

Одной из первостепенных и существеннейших задач в строительстве нашей промышленности и всего народного хозяйства является работа по улучшению качества продукции государственной промышленности. В этой «борьбе за качество» известное внимание должно быть уделено также связанным с нею юридическим вопросам: о гражданско-правовых последствиях сбыта негодной или недостаточно годной продукции, с одной стороны, и о применении уголовной в подлежащих случаях санкции, когда налицо имеются преступные действия или действия должностных лиц, повлекшие выпуск и перепродажу негодного товара.

Рассмотрению указанных вопросов и было посвящено одно из последних заседаний бюро юрисконсультатива госпромышленности.

Здесь было высказано мнение, что юридическая мысль должна быть сейчас направлена в сторону развития и усовершенствования действующих наших уголовных и гражданских законов, т. к. последние, якобы, дают недостаточно четкую и всестороннюю проработку вопросов, выдвинутых в процессе развернувшейся ныне борьбы за улучшение промышленной продукции. В частности, предлагалось разработать ряд новелл к Уголовному Кодексу,

предусматривающих случаи изготовления и сбыта негодной продукции вследствие небрежности, невнимательности и т. д. соответствующего служебного персонала, хотя бы от этих действий не последовало ущерба государству, и проч. В отношении Гражд. Кодекса предлагалось ввести новеллы по обязательной выдаче продавцам и покупателям срочной гарантии и пр. Наконец, предлагалось, также внести поправку в Гр. Проц. Кодекс, в смысле изменения подсудности дел о продаже негодного товара (право покупателя предъявлять иск по месту своего жительства, а не по местонахождению предприятия продавца).

Однако, указанные предложения не нашли поддержки у большинства участников совещания. Совещание отметило, что меры, направленные к изжитию случаев плохого качества продукции, относятся, главнейшим образом, к области экономической и организационно-хозяйственной работы. Конечно, важно подытожить и проанализировать, каково преломление проблемы борьбы за качество в нормах нашего права. Но указанная проверка приводит, по мнению большинства совещания, как раз к выводу не о наличии в законодательстве каких-либо существенных пробелов, а о необходимости более внимательного и полного использования имеющихся норм (толкая таковые, разумеется, не по букве, а по их существу, в соответствии с основами нашей правовой системы).

== Х Р О Н И К А. ==

Законопроект об основных принципах организации государственного нотариата.

Совнарком РСФСР одобрил и представил на утверждение Союзного Совнаркома законопроект об основных принципах организации государственного нотариата союзных республик.

Согласно законопроекта государственные нотариальные конторы учреждаются для нотариального удостоверения сделок и выполнения иных нотариальных действий и состоят в ведении губсудов, действуя под их непосредственным руководством и наблюдением.

Во главе нотариальных контор стоят государственные нотариусы, назначаемые и смещаемые губернскими и уездными исполкомами из числа лиц, выдержавших специальное испытание. При выполнении своей работы нотариусы не могут занимать никаких других государственных должностей, состоять членами коллегий защитников, служить по найму, а также участвовать в торговых и промышленных предприятиях. Совмещение должности нотариуса с должностями выборными, а также с преподавательской деятельностью допускается лишь в порядке законодательства союзных республик.

Государственные нотариальные конторы содержатся за счет сборов, поступающих за нотариальные действия. Государственные же нотариусы и сотрудники контор получают за свой труд вознаграждение на общих основаниях, установленных для государственных работников.

Отмена максимума наследования.

В целях создания более благоприятных условий образования и прилива в страну материальных и денежных средств Президиум ВЦИК утвердил законопроект об отмене максимума наследования.

Совершенно отменяются ст. 417 и примечание к ст. 416 Гр. Код. предусматривающее ограничение суммы наследства до 10 тыс. руб.

Ст. 419 изменена в том смысле, что наследование по закону имеет место во всех случаях, когда и поскольку оно не изменено завещанием. Новая редакция ст. 421 говорит о том, что лица, совместно проживающие с умершим, получают имущество, относящееся к обычной домашней обстановке и обиходу, за исключением предметов роскоши, сверх причитающейся им доли из имущества умершего.

По новой редакции примечания к ст. 422 завещатель может лишить прав законного наследования одного, некоторых или всех лиц, имеющих право на получение наследства. В этом случае наследственное имущество в целом или в части переходит к государству.

Положение о синдикатских соглашениях.

Президиум ВСНХ СССР в письме, направленном в комиссию законодательных предположений при СНК СССР, поддерживая внесенный проект положения о государственных синдикатских соглашениях, предложил ряд поправок к проекту. В последних отмечается, что договор конвенции подлежит обязательному представлению в ВСНХ СССР и вступает в силу с момента его утверждения ВСНХ. По

постановлению ВСНХ СССР, договоры конвенции предприятий одной союзной республики могут быть представляемы на утверждение ВСНХ соответствующей союзной республики. Договор конвенции по утверждении его ВСНХ СССР подлежит обязательной последующей регистрации в НКВнутторге СССР. Независимо от того, какого значения предприятие (союзного, республиканского или местного) синдикат объединяет, они состоят в ведении ВСНХ СССР. По постановлению ВСНХ СССР синдикат, объединяющий предприятия одной союзной республики, может состоять в ведении ВСНХ подлежащей союзной республики. Устав синдиката, подведомственного ВСНХ СССР, представляется на рассмотрение ВСНХ СССР, который по одобрении вносит его на утверждение СТО. Устав синдиката, подведомственного ВСНХ союзной республики, представляется на рассмотрение ВСНХ этой республики, который затем вносит его на утверждение соответствующего ЭКОСО.

Президиум ВСНХ СССР просит комиссию законодательных предположений ускорить рассмотрение положения о государственных синдикатских соглашениях, так как отсутствие закона о синдикатах при развившемся синдицировании промышленных предприятий создает крайне тяжелые затруднения как при образовании вновь возникающих, так и деятельности существующих синдикатов.

Раз'яснения НКТруда по социальному страхованию.

Центр. Упр. соц. страхования раз'ясняет, что согласно ст. 175 Код. зак. о труде социальное страхование распространяется на всех лиц, работающих по найму, независимо от характера и длительности работы, — поэтому за лиц, занятых на случайных и поденных работах, следует уплачивать страховые взносы на общих основаниях.

Вознаграждение, выдаваемое рабочим и служащим за время их очередного отпуска, является вознаграждением за нормальную работу. В виду этого Цусстрах раз'яснил, что на основании п. «а» ст. 2 постановления ЦИК и СНК от 26/II п/г. на вышеуказанные суммы следует начислять страховые взносы на общих основаниях.

В тех же случаях, когда предприятие выдает рабочему и служащему компенсацию за неиспользованный отпуск (что является вознаграждением сверх сумм, выдаваемых за нормальную работу), на эти суммы страховые взносы начисляться не должны.

НКТруд раз'яснил (ц. № 333/1455—25 г.), что в тех случаях, когда застрахованный проживает отдельно от своей семьи, одновременно пособие на предметы ухода и периодическое пособие на кормление выдаются по месту рождения и жительства ребенка, пособие же на погребение — по месту похорон.

Пособия выдаются по нормам, установленным для района действия той кассы, которой выдается пособие.

Пособие выдается на основании удостоверения с места службы застрахованного, а также выписи отдела или отделения записей актов гражданского состояния (ЗАГС) о рождении ребенка. На выписи делается отметка о выдаче пособия.

Недопустимость представления сведений о пайщиках и вкладчиках обществ сельхозкредита.

НКФин раз'яснил (ц. НКФ от 5 декабря 1925 года № 184), что требования инструкции по подоходному налогу о представлении сведений о пайщиках и вкладчиках не распространяется на держателей пред'явительских паев, в том числе и крестьянских паев обществ сельскохозяйственного кредита. Дивиденд, начисляемый на пред'явительские пай, в виду невозможности его отнесения к тому или другому определенному лицу не подлежит включению в представленные сведения. Равным образом, не включаются в сведения о пайщиках и вкладчиках дивиденды, начисленные в ничтожных суммах, например, на кооперативные пай, стоимость которых сама по себе ничтожна. В таких случаях, хотя бы держатели паев и были известны, сумма начисленных дивидендов, если она не превышает 25 руб. за полугодие, включаться в представляемые списки не должна.

Налоговые льготы деревенским кустарям и ремесленникам.

НКФ СССР утвердили инструкцию о порядке применения постановления ЦИК и СНК СССР от 12 июня 1925 г. о налоговых льготах для деревенских кустарных и ремесленных предприятий.

Согласно инструкции действие постановления 12 июня 1925 г. распространяется на все находящиеся в сельских местностях промышленные предприятия независимо от рода производства и наличия механического двигателя любой мощности, если работы в этих предприятиях производятся самими предпринимателями, и в работе принимают участие, кроме его самого и членов семьи, принадлежащие к одному с ним хозяйству (двору) два или три наемных работника.

Кустарные и ремесленные предприятия имеют право без уплаты промыслового налога производить торговлю изделиями своего производства, кроме изделий из драгоценных камней, золота и платины и всякого рода меховых изделий, за исключением выделанных из мехов волчьего, заячьего, оленьего, тюленьего, лосиного, сусликового и мехов домашних животных (кроме каракуля).

Такая необлагаемая промысловым налогом торговля может производиться во всех формах, но без содержания особого заведения: из дома владельца предприятия, если работа производится на дому, а не в отдельном помещении, из промышленного заведения, а также на улицах, базарах, ярмарках, рынках и в других местах, — с рук, с земли или с возов, как в сельских местностях, так и в городских поселениях.

Раз'яснения по гербовому сбору.

НКФин раз'яснил: заявления об отводе земельных участков под застройку подлежат простому гербовому сбору 1 разряда, если они закупаются и заявления, указанные в п. «в» § 2 таблицы приложения к гербовому уставу, т. е. если особых заявлений о разрешении на возведение строений не подается. Если же подаются особые заявления по этому предмету, хотя бы в виде, например, препроводительных бумаг, при которых представляются планы построек на утверждение, то эти заявления подлежат простому сбору 1 разряда по п. «в» § 2 таблицы, а заявления об отводе земельных участков под застройку — простому гербу 2 разр. по § 1 таблицы (раз. № 452705, 1925 г.).

Устав о гербовом сборе не ставит оплату этим сбором деловых сделок в зависимость от их продолжительности:

вексель на одну и ту же сумму оплачивается гербовым сбором в одинаковом размере независимо от того, будет ли он выдан на месяц или на год. Поэтому соло-вексель и сопровождающее его обязательство, если они удовлетворяют всем условиям, указанным в циркуляре Наркомфина СССР от 7 февраля 1925 г. за № 432, могут быть признаны деловыми документами по одной и той же сделке, хотя бы вексель и был выписан сроком по пред'явлению. Однако, вексель, выписанный на срок по пред'явлению по истечении срока обязательства не может быть отнесен к другому обязательству, и таковое в свою очередь не может считаться сопровождающим этот соло-вексель (раз. № 0428436/506, 1925 г.).

Согласно ст. 5-й инструкции к гербовому уставу (п. «а») ценою сделки купли-продажи считается цена, за которую приобретается имущество, т. е. сумма, следуемая за него продавцу. Если сделка совершена в кредит и обеспечивается векселями с отнесением расходов по учету их на счет покупателя, то продавец, учтя векселя и понеся расход по учету, не получает полной стоимости товара от покупателя и уплаты расходов по учету. Таким образом, расходы по учету не увеличивают цены сделки, а представляют лишь часть той суммы, которая полностью уже уплачена гербовым сбором в сделке купли-продажи в кредит (раз. № 0427855/511, 1925 г.).

Раз'яснения по сельхозналогу.

НКФ даны следующие раз'яснения по сельхозналогу:

Ходатайства об изменении учетной земельной площади на основании данных землеустройства текущего года могут приниматься и после установленного срока при условии, что ходатайство не было подано своевременно не по вине налогоплательщика. Предельным сроком приема таких ходатайств нужно считать последний срок уплаты сельхозналога 1925—26 г. и после этого срока изменения в площади землепользования могут быть приняты во внимание лишь при обложении налогом на 1926—27 г.

Отчислений в волбюджет от поступающей по с.-х. налогу пени не производится. Пеня полностью зачисляется в госбюджет (раз. № 401400—25 г.).

Хозяйствам переселенцев, подпадающим под льготу по сельхозналогу и имеющим земельные угодья, требующие раскорчевок и простейших мелиораций, а также состоящие из залежей и частично из мягкой земли, льгота предоставляется, согласно циркуляра НКФ РСФСР № 83, 1925 г.

Скот в таких хозяйствах освобождается от сельхозналога на пять лет (раз. № 401504, 1925 г.).

Льготы по таким стихийным бедствиям, как пожар, смерть или тяжелая болезнь единственного трудоспособного работника в хозяйстве, предоставляются волостными налоговыми комиссиями с учетом в каждом отдельном случае экономической мощности хозяйства и того ущерба, который нанесен хозяйству этим бедствием. Установление для таких случаев каких-либо взысканий, заранее определенных признаков, дающих право на льготу, является совершенно нецелесообразным (раз. № 401500, 1925 г.).

Оплата ассигновок за счет кредитов истекшего года по истечении льготного срока.

В соответствии с циркуляром НКФ СССР от 24 ноября 1925 г. № 148 НКФ РСФСР разъяснил (№ 292 от 21 декабря 1925 г.), что в случае, если в той или иной кассе НКФ к моменту истечения льготного срока остаются непоплаченные по каким-либо причинам ассигновки какого-либо распорядительного органа, от которого кредиторского списка не поступило, то, по истечении установленного льготного срока нормального действия кредитов, на оставшиеся непоплаченными ассигновки кассами НКФ самостоятельно должны быть составлены при отсутствии на то формальных препятствий кредиторские списки и дальнейшая оплата подобного рода ассигновок должна производиться в порядке ст.ст. 11 и 12 утвержденных Наркомфином Союза 16 сентября 1925 г. правил за № 81 о порядке составления кредиторских списков и производства расходов по этим спискам (Бюлл. НКФ РСФСР 1925г. № 16, стр. 8).

Аналогичному же порядку оплаты, по истечении льготного срока, подчиняются и ассигновки с уполномочиями.

Московский клуб ответственных работников юстиции.

В феврале 26 г. исполняется первая годовщина существования Моск. клуба ответственных работников юстиции. В настоящее время клуб объединяет около 400 юристов — народных судей, судебных исполнителей, членов губернского суда, Верховного Суда РСФСР, Верховного Суда СССР, следователей, работников Народного Комиссариата Юстиции, военных трибуналов, общей и военной прокуратуры, защитников, юрисконсульты сов. учреждений и т. д.

В плане работ клуба стоит изучение советского права, проработка вопросов текущей судебной практики, выработка правильного марксистского понимания и предоставление членам клуба в товарищеской среде отдыха и развлечений.

Клуб располагает достаточно квалифицированными

силами. Состав клуба служит гарантией правильной идеологической линии.

С начала открытия в клубе прошли доклады тов. Дунаевского «О морали и праве», Тагера «О реформе Уголовно-Процессуального Кодекса», тов. Нехамкина «Об итогах кассационной практики Верховного Суда РСФСР», тов. Овсянникова «Об арбитражных комиссиях», Штейнберга «О жилищной политике» и другие. Был устроен ряд концертов и вечеров самодеятельности.

В летние месяцы клубная жизнь, естественно, замерла. С начала зимнего сезона в клубе начинает разворачиваться большая и интересная работа. Следует отметить вызвавший оживленные дебаты доклад проф. Трайнина, доклад зам. предс. Московского губсуда т. Вольфсона и доклады т.т. Ильинского, Сегалова, Карякина и др. о кризисе современного уголовного права, о семейном праве, о наследственном праве, о законности и целесообразности в системе советского права, о воровском языке, о защите в политических процессах до революции и т. д. В ближайшее время приступают к работе секции уголовного и гражданского права и процесса.

Недавно было переизбрано правление, выделившее из своего состава президиум из тов.тов. Бранденбургского, Глузман, Левинсон, Ястржембского и Корякина.

Ближайшими задачами клуба является установление тесной связи с Институтом Советского Права, Институтом по изучению преступности и личности преступника, секцией права и государства Коммунистической академии, Международным союзом советских криминалистов, секцией воздушного права, бюро юрисконсультов при ВСНХ СССР, административно-правовой секцией Моссовета и Факультетом советского права 1-го МГУ. Перенесение наиболее интересных вопросов в аудиторию клуба, где объединяются люди науки и практики, постановка на ряду с общими вопросами права сложных случаев судебной практики делает клуб действительным центром юридической мысли столицы.

Клуб работников юстиции сможет сыграть в жизни наших судебных органов большую роль. Хорошо начатое дело надо поддержать. Советская общественность должна прийти клубу на помощь.

По автономным республикам.

Всеказакский с'езд работников юстиции.

25 декабря 1925 года открылся Всеказакский с'езд работников юстиции. С'езд этот по порядку был второй, но по существу это первый с'езд, на котором были представлены работники всех местностей, включая сюда народных судей и следователей.

На с'езд съехались представители самых отдаленных районов: из Кара-Калпакской автономной области и из пограничных с Китаем местностей Джетысуйской губернии (Семиречье). На повестке с'езда были поставлены следующие вопросы:

Преступность в КАССР и карательная политика судов. Судостроительство в КАССР. Работа судов в КАССР по материалам Казахского отделения Верховного Суда. Изменения и дополнения сов. законодательства. Доклад о деятельности Семипалатинского губ. суда. Доклад о деятельности народного суда (Депсинского уезда Джетысуйской губернии).

Наиболее оживленно прения развернулись вокруг первого вопроса повестки дня. Выступившими работниками с мест было внесено очень много ценных замечаний, как о причинах развития преступности, так и об ее особенностях применительно к различным районам Казахстана. Особое внимание с'езда привлекли должностные преступления и скотокрадство, особенно распространенные в Казахстане.

Было признано, что настоящее общее хозяйственно-политическое положение не содержит в себе предпосылок, которые могли бы влиять на повышение преступности населения, и цифры преступлений могут быть приняты на ближайший период, как величина устойчивая.

Не менее внимательно с'езд остановился на бытовых преступлениях; было констатировано, что в связи с борьбой с ними бытовые преступления принимают скрытые формы, уходя вглубь быта. С'езд признал необходимым на ближайший период отказаться от системы ударных заданий по отдельным видам преступности, и, исходя из

паметищагося соотношения отдельных видов преступлений и определившийся количественной и качественной опасностью их, перейти к плановой работе, особо внимательно останавливаясь на изучении причин развития преступности.

По вопросу о судеустройстве съезд принял ряд конкретных предложений по улучшению органов суда на местах и приближению его к массам. Съезд принял постановление о необходимости в условиях Казахстана перевода нарсудов и нарследователей на государственный бюджет.

Доклад Верховного Суда вскрыл ряд недочетов и отклонений от общей линии карательной политики в губсудах и нарсудах. В частности, были отмечены трудности в связи с производством на казахском языке; благодаря отсутствию юридических терминов (условное наказание переводится напр «в долг» или «на словах»), составление приговоров и решений, как и все вообще производство, затруднено, а поэтому и не всегда понятно.

По вопросам законодательства съезд в первую очередь остановился на вопросе о браке и семье и признал, что в условиях Казахстана не приемлемо приравнивание брака фактического к зарегистрированному, и установил необходимость определенного и точного формулирования взаимоотношений членов семьи, их прав и обязанностей. Вопрос этот обсуждался с точки зрения особенностей Казахстана, сохранившего еще родовой быт.

Предложения по отдельным конкретным вопросам в связи с УК, УПК, ГК, ГПК свелись к единодушному желанию упрощения в смысле изложения и установления лишь определенного минимума формальностей, которые обязательны и в случае невыполнения которых налицо будет повод кассации.

Из докладов с мест наиболее интересен был доклад нарсудьи Ленинского уезда, одного из глухих уголков не только Казахстана, но и всего СССР. Он вскрыл обстановку и работу низовой ячейки сов юстиции. Суд этот работает в полосе близкой к границе, несмотря на очень тяжелые условия связи с губернским центром, на отсутствие последних кодексов (у нарсудьи кодекс 22 года) работа все же двигается. Интерес населения к суду и посещаемость его заседаний большие. Отмечено участие в качестве нарзаседателей женщин. Подчеркнут интерес к суду со стороны китайцев, попадающих на русскую территорию.

Съезд прошел успешно под знаком подведения итогов, проверки взятой линии и выработки планов на будущее.

Казахстан.

С. Лылов.

Совещание ответственных работников Башкирской АССР.

До сих пор не созывался еще Всебашкирский съезд работников юстиции. Однако, этот минус компенсируется кантонными, проводимыми до двух раз в год, совещаниями работников юстиции под руководством и по плану ВНКЮ.

Третье за время существования Башкирской АССР совещание ответственных работников юстиции в составе кантонных помощников прокурора, уполномоченных главного суда и в полном составе НКЮ и главного суда, а также начальников адм. отделов исполкомов и НКВД БАССР, состоялось в начале декабря 1925 года.

Совещание разрешило ряд насущных вопросов. Вот вкратце постановления совещания:

О карательной политике судебных органов и о проекте нового Угол. Код.

Приветствуя смягчающие меры уголовной репрессии по новому Угол. Кодексу, необходимо, однако, уголовную репрессию сделать устойчивой во всех инстанциях а также

действительной в ее осуществлении. С «эффектными» приговорами покончить навсегда.

Конфискацию имущества как меру имущественной репрессии, допускать исключительно при наличии доказательств или несомненных оснований, позволяющих полагать, что данное имущество правонарушителя нажито им противозаконным или вообще нелегальным способом.

Приветствовать положение нового Уг. Кодекса, по которому происхождение само по себе вообще не должно влиять на усиление или смягчение уголовной репрессии, однако, нельзя совершенно игнорировать тех случаев, когда судимое деяние находится в неразрывной связи с происхождением или социальным положением правонарушителя в прошлом, является его как бы естественным следствием, отрывкой, что в зависимости от конкретных условий должно несомненно влиять как на смягчение репрессии, так точно и на ее усиление.

Борьба с кооперативными преступлениями. Принята система мероприятий: предупредительных по раскрытию правонарушений, по внеочередности предварительного следствия и судебного разбирательства кооперативных дел. Руководство борьбой с кооперативными преступлениями решено сосредоточить в руках прокуратуры, которая должна проводить предупредительные мероприятия и раскрытие преступлений в области кооперации исключительно через кооперативные объединения и ревизионные аппараты кооперативов, отнюдь не прибегая к «обследованиям» кооперативных организаций, что до последнего времени имело место.

О задачах работы органов юстиции в зимние месяцы. Кампании выборов в советы уделить максимум энергии и внимания. Провести конференцию нарзаседателей для широкого предварительного инструктирования по касающемуся их прав и обязанностей вопросу, вовлекая их в активное участие в органах юстиции, пропагандируя выписку каждому из них областей и др. газет. Органам прокурорского надзора произвести обследование деятельности наибольшего количества ВНКЮ и нескольких сельсоветов. На собраниях рабочих и крестьян обсудить кандидатуры будущих нарсудей и нарследователей и дать заключение о настоящих данного участка; проверить подготовку работников юстиции. Усилить общественную работу в деревне в период времени до апреля месяца — начала полевых работ и отправки крестьян на отхожие промысла, для чего немедленно после совещания наложить силы центра бросить в деревню.

О новом районировании по национальному признаку. В местной обстановке очень важно разрешение национального вопроса. Башкирия состоит не только из башкир, но и из русских, татар, марийцев и др. национальных меньшинств. В октябре 1925 года ВНКЮ принял в основе новое районирование волостей и сельсоветов по национальному признаку. ВНКЮ продолжил эту работу в смысле создания судебных и следственных участков исключительно башкирских, русских, татарских, марийских и т. д.: в зависимости от национального состава населения данный сельсовет или волость прикрепляется к тому или иному судебному участку, где делопроизводство и судопроизводство ведется на языке только данной национальности.

Заканчивая свои работы, совещание дало директиву отъезжающим на места работникам: а) постановления совещания проводить в жизнь, не ожидая печатных материалов и официальных предложений, и б) провести кантонные совещания суд. и след. работников и органов дознания с проработкой материалов данного совещания и текущих вопросов.

г. Уфа.

Ив. Максимов.

НА МЕСТАХ.

Из быта судебных работников на Севере.

Территория 7 следств. участка Тобольского округа Уральской области, обслуживаемая участком, занимает 240.000 кв. верст с населением в 12.000 жителей: русских, остяков и частью самоедов. В состав территории входят сельсоветы Сургутского района: 1) Тундринский — в 70 верстах, 2) Сытоминский — в 120 верстах, 3) Локосовский — в 100 верстах, 4) Юганский — в 70 верстах от камеры. Зимой сама камера находится в гор. Сургуте, в центре указанных пунктов. Кроме того, ряд населенных пунктов расположен по реке Югару на расстоянии 750 вер. и реке Салыму — 500 вер. Отдельные населенные пункты реки Ваха и кочевья самоедов находятся на расстоянии, едва ли известном самому закоренелому, хорошо знающему местность туземному жителю. Кочевые самоеды, выезжающие с Пуры, двигаются на оленях до Сургута до двух мес.

В зимнее время, с установлением сапного пути, поездка в командировку на следствие возможна только на лошадях мелкими проселочными дорогами, в остяцком «гробу», из которого каждую минуту можно вылететь в снег. Кроме того, чтобы выехать в командировку, надо знать время, ибо если выедешь в ноябре или первых числах декабря, то не найдешь ни одного свидетеля, потерпевшего и обвиняемого, т. к. в это время население, занимающееся охотой на пушного зверя, находится в урманах, в неизвестном расстоянии от населенного пункта и возвращается только в последних числах декабря, пребывая в населенных пунктах до последних чисел февраля месяца. В этот период времени не только работники юстиции, но и все представители сов. учреждений раз'езжают по району для выполнения работ каждый по своей линии. С первых чисел марта и до июня месяца выезд в район бесцелен: охотники, не только мужчины, но и женщины, уходят в те же урманы на весеннюю охоту и, побыв там до начала распутицы, возвращаются в свои урочища, где, приготовив орудия для лова рыбы, отправляются на «весовку» (весенний лов рыбы), паходятся вновь вдали от населенных пунктов, в притоках р. Оби, до первых чисел июня.

На это время прерывается не только сообщение по району, но и нет почтовой связи, за исключением телеграфа с окружным центром — г. Тобольском. Почты не получаем 2 месяца, а потому те или другие распоряжения центра приходят к нам только тогда, когда в центре месяца полтора тому назад они уже проведены в жизнь. Накопленная за два месяца почта так заваливает работника, что его за столом не видать. Все надо не только исполнить, но сначала просмотреть и обдумать: посоветываться сходить не с кем, а тут целый ряд изменений в кодексах. Местные работники все настолько отстали, что и говорить не стоит: приходится разбираться коллективно.

В летнее время передвижение по району возможно только на лодках, обычно остяцких долбленых из дерева «обласах», вместимостью до 3 человек. Товарищи подумают, почему же не на пароходе, т. к. они же совершают рейсы. Дело в том, что пароход останавливается в пределах района в семи населенных пунктах и стоит от 20 мин. до 2 часов, а граждане, которых необходимо допросить, расположены в 50 населенных пунктах; населенные пункты находятся один от другого на расстоянии от 20 до 45 вер. И вот плывешь; если подымается ветер, приходится выжидать на берегу, пока не утихнет. Такие случаи бывали не раз. Когда плывешь, так не смей пошевеливаться: небольшое колебание, и пойдешь ко дну не только сам, но и все твои дела. Приехав в деревню или, вернее, на ху-

тор, где нужно допросить несколько человек, справляешься, а они, оказывается, в следующую деревню уже успели перекочевать или уехали по своим домашним обстоятельствам. Вызвать повесткой не представляется возможным по тем же причинам, а если вызовешь, то в срок никогда не явятся: приходят тогда, когда уже успел переплыть в другую деревушку.

Осенью опять уходят па ловлю белой рыбы, а потом и к осеннему пушному промыслу, и так, начиная с сентября до половины декабря, всякие командировки бесцельны. В то же время 2 мес. нет ни почты, ни сообщения по району, и опять отрываешься от центра, отстаешь в своих знаниях.

Наш следственный участок на местном бюджете. Следователь получает 87 руб. 28 коп. в мес. Товарищи подумают, что материальное положение следователя хорошее, но на самом деле далеко не так. Зарплата так своевременно выплачивается, что «лучшего желать нечего».

Как-то в июне прошлого года необходимо было выехать в Александровский район. Обратились в Сургутский РИК за деньгами на командировку, получаем ответ: «Вы едете в Александровский район, там и получайте», по веде прежде, чем достать оттуда деньги, пройдет три месяца, а там распутица, да и командировка бесцельна по причинам, указанным выше. Но что же делать, раз нет денег, а 150 дел требуют разбора. И вот я и нарсудья пошел в врачебно-контрольную комиссию, которая признала нас больными и представила нам по месячному отпуску, на что из кассы соцстраха получили по месячному окладу жалованья. Надо использовать отпуск, но ведь если пойти в отпуск, как быть с залежами дел. И вот решили вместо отпуска на эти деньги выехать в командировку «на курорт»; при описанных выше условиях прошел наш отпуск, в котором разобрали 150 дел, а медякты и сейчас лежат преспокойно.

Вот каковы условия, в которых приходится работать судебным работникам на Севере.

Г. Засьялов.

г. Сургут Тобольского
округа Урал. обл.

Обстановка работы милиции в Тамбовской деревне.

В Тамбовской губернии каждого старшего участкового милиционера обязали делать доклады о своей работе на общих собраниях граждан. Участковый милиционер, получив задание, делает доклад в своем участке на первом, по случаю, собрании и сообщает о том, что им именно сделано за известный период времени. Граждане, заслушав такой доклад, принимают его к сведению. После этого участковый милиционер остается вполне удовлетворенным, что этим он свой долг исполнил. Возникает вопрос, все ли он сделал, что требует деревня? Далеко нет. Самые главные вопросы остаются неосвещенными, почему нередко слышится недовольство милицией. Сейчас волнуют такие вопросы. В глухом уголке деревни совершаются мелкие кражи. Кражи эти часто раскрываются, и преступники задерживаются. Но окончании дознаний к преступникам в большинстве случаев применяется как мера пресечения, «подписка» о невыезде, как к имеющим постоянное местожительство, но население говорит: «воровать, мол можно, вот такого-то вора поймали, немного продержали да и отпустили». Да еще плюс к этому в виду обширных судебных участков и их перегруженности такие дела иногда не разбираются 6 и более месяцев.

Неблагополучно дело обстоит с приведением в исполнение решений по гражданским делам, а такие факты встречаются всюду. Удовлетворенные судами неки на 75 проц. не представляется никакой возможности привести в исполнение, не нарушая 271 ст. Гр. Проц. Кодекса, так как крестьянские хозяйства еще маломощные, но население, не осведомленное в этом, опять-таки всю вину валит на милицию; раз судом присуждено, то и должно быть выполнено; в итоге нередко возникает по жалобам громадная переписка с прокуратурой. Бывает и обратное явление: возникает спорный вопрос о разделе двора или другой какой-либо гражданский иск. Сторона подает заявление в суд, последний делает распоряжение сельскому совету произвести опись имущества. Представитель сельского совета производит опись, также ничего не разъясняя, а подчас и сам не знает, что лицо, растратившее описанное имущество, также привлекается к ответственности, что в большинстве такие случаи имеют место, с чем приходится сталкиваться на практике при исполнении решений, а имущества описанного уже нет.

Злободневный вопрос об алиментах. Лицо, признанное отцом ребенка, всячески старается различными комбинациями отделаться, лишь бы не платить: оно и закладывает принадлежащее ему имущество, и передает свою часть имущества другому лицу, и, наконец, распродает его, не зная, как и не знает само население, что это наказуемо, как оставление лица в беспомощном состоянии.

Каждому работнику, делающему на общих собраниях доклады крестьянскому населению, необходимо глубже всмотреться в самую жизнь крестьянства и чаще прислушиваться и к тому же повнимательнее к его голосу, выявляя чем именно недовольно население и попутно тут же разъясняя нормы революционной законности, тогда только крестьянская масса с полным доверием отнесется к каждому работнику милиции и будет считать его действительным проводником революционной законности.

Мл. милиционер Мордовской волмилиции
Тамбовской г. и у.

Сомов.

БИБЛИОГРАФИЯ.

С. С. КИШКИН, — «Советское гражданство». Под редакцией В. И. Яхонтова. Юридическое Издательство НКЮ РСФСР. М. 1925 г. ст. 98, ц. 1 руб. 25 коп.

Монография С. С. Кишкина посвящена рассмотрению проблемы советского гражданства по преимуществу в настоящее время после утверждения ЦИК СССР положения о союзном гражданстве. Нужно заметить, однако, что целый ряд вопросов положением еще не разрешен и ждет своего оформления и в долженствующих быть изданными законодательных актах Союза и союзных республик. Это обстоятельство, конечно, отражается на анализе действующего законодательства, заставляя оставить некоторые вопросы без исчерпывающего ответа.

Тем не менее даваемый С. С. Кишкиным анализ положения о союзном гражданстве от 29 октября 1924 года можно признать достаточно серьезным и полным.

Автор начинает свою работу исследованием самого понятия гражданства. Отметив сложность проблемы и неудовлетворительность всех дававшихся до сих пор буржуазной юриспруденцией определений, автор дает свое определение: «Гражданство есть личная связь индивида с государством, обуславливающая возможность определения данного лица всеми элементами правовой и политической системы страны». Это определение, как указывает сам автор, туманно и нарочито формально. Оно не определено во всех его частях. Поэтому я думаю, что наиболее правильным определением гражданства было бы простое указание, что гражданством можно назвать принадлежность какого-либо лица к определенному государству, каковая принадлежность влечет за собой распространение на данное лицо всех законов, регулирующих положение граждан этого государства. (См. мою ст. «Гражданство» во 2-м вып. «Энциклопедии государства и права»).

Говоря о национальном (*jus sanguinis*) и территориальном (*jus soli*) принципах определения гражданства, автор правильно отмечает, что, хотя оба принципа одинаково несимпатичны советскому праву, однако, по практическим соображениям, действующее законодательство допускает их комбинацию с некоторым превалярованием национального принципа (ст. 4 положения).

Ценны и убедительны соображения автора о необходимости сохранения гражданства союзных республик. Автор указывает, что, кроме обеспечения суверенитета союзных республик, поскольку союзные республики имеют свои отдельные уголовные, гражданские и брачные кодексы, вопрос о принадлежности того или иного лица к числу граждан данной союзной республики имеет большое значение, в особенности, в области коллизионного (частного международного) права.

Как указано выше, положение от 29 октября 1924 г. не дает ответов на многие вопросы, делает только «первые шаги в деле урегулирования вопроса о гражданстве Союза союзных республик». (М. О. Рейхель — «СССР. Черты конституционных взаимоотношений сов. республик». Ч. 1. Общая, стр. 40). Одной из спорных статей является ст. 9-я, говорящая о приеме в советское гражданство иностранцев, проживающих за границей и не принадлежащих к числу иммигрантов, репатриантов, реэмигрантов и т. д. Автор, склоняясь к мнению, высказанному также и мной (см. цитированную статью), что в данном случае имеет место порядок последующего утверждения постановлений ЦИК'ов союзных республик ЦИК'ом Союза (обратное мнение высказывает М. С. Рейхель, стр. 141—142), указывает, что вследствие значительных затруднений, возникающих при истолковании ст. 9-ой следует ожидать аутентического ее истолкования со стороны подлежащих органов СССР.

Довольно подробно рассматривает автор, хотя и не используя всего материала по всем союзным республикам, особые упрощенные порядки принятия иностранцев в советское гражданство.

Значительную ценность представляют собой приложения к работе. Здесь издается отметить, кроме декретов от 5 апреля 1918 г., 22 августа 1921 г., 15 дек. 1921 г., циркуляра НКВД № 263 также положения «об иностранцах в УССР и порядке приобретения и утраты украинского гражданства», положение об иностранцах в БССР, доклады Г. В. Чичерина на 2-й сессии ЦИК СССР.

В общем, работа С. С. Кишкина прочтется с удовольствием и пользой всеми интересующимися вопросами советского права.

А. Турбинер.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

СОДЕРЖАНИЕ:

Циркуляры Наркомюста: №№ 8, 10, 11, 12 и 204 от 25 г.

Циркуляры Наркомюста.

Циркуляр № 8.

Всем краевым, обл. и губернским судам.

Копия ВСЕМ ГУБ., ОБЛ., КРАЙПРОКУРОРАМ И НКЮ
АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК.

О предоставлении в Отдел Прокуратуры НКЮ сведений о прохождении дел по 2 ч. 76 ст., 86, 88 и 140 ст.ст. Уг. Код.

В дополнение к циркуляру № 251 от 14 декабря 1925 г. предлагаю 1 раз в 3 месяца—1 апреля, 1 июля, 1 октября

и 1 января—доставлять в Отдел Прокуратуры сведения по прилагаемой при этом форме, не допуская никаких от нее отклонений. В случаях, когда потребуется дать объяснения, не укладывающиеся в предложенную форму, помещать в графе «примечания».

Народный Комиссар Юстиции и Прокурор
Республики Курский.

11 января 1926 г.

К циркулярам № 251/1925 в. и № 8 (1926 г.).

СВЕДЕНИЯ О ПРОХОЖДЕНИИ ДЕЛ ПО 2 ч. 76 ст. 86, 88 и 140 ст. ст. У.К. . . . . суда . . . . . губернии

[illegible]

Примечание: Сумма чисел в графах 3, 4, 5, 6 должна равняться числу в графе 2.

Циркуляр № 10.

Губернским прокурорам.

О распределении обязанностей между помощниками прокурора в уезде.

В связи с утверждением новых штатов прокуратуры, предусматривающих двух помощников прокурора в уезде, Отдел Прокуратуры предлагает:

1. Одного из уездных помпрокуроров впредь именовать первым по уезду помощником губернского прокурора.
2. При распределении обязанностей между первыми помощниками губернского прокурора и вторым помпрокурора руководствоваться следующей примерной схемой и возложить:

А. На первого помпрокурора:

1. Общее руководство всей работой прокурорского надзора в уезде и связь с партийными органами.
2. Составление и представление губпрокурору плана работ и отчетности.
3. Руководство техническим аппаратом.
4. Участие в заседаниях президиума и пленума исполкомов и в важнейших совещаниях уездных, административных и хозяйственных органов.
5. Предварительный и последующий просмотр обязательных постановлений УИК'ов и ВНК'ов и затрагивающих интересы широких масс распоряжений отделов УИК'а. Опротестование незаконных постановлений и распоряжений административных органов.
6. Выступления с докладами о работе прокуратуры и по правовым вопросам на уездных съездах и конференциях.

Примечание: Выступления на рабочих собраниях возлагаются, как на первого, так и на второго помпрокурора.

7. Прием жалоб и заявлений и надзор за срочным выполнением работы по жалобам.
8. Связь с местной печатью и рабселькорами и наблюдение за своевременностью и полнотой расследования по разоблачениям печати.
9. Организацию общественного обвинения по уезду и систематическое инструктирование общественных обвинителей в уездном центре.
10. Наблюдение в пределах существующих инструкций за работой уполномоченных ГПУ (а где имеется и по транспорт. ГПУ).
11. Обслуживание выездных сессий губсуда.
12. Общее руководство работой следственного аппарата в городе и уезде.
13. Проверку обвинительных заключений по делам, поданным губсуду и нарсуду, и направление в губсуд (через губпрокуратуру) и в нарсуд (непосредственно).
14. Сосредоточение и обработку материалов по борьбе с преступностью и организацию регулярных совещаний по борьбе с преступностью.

Б. На второго участкового помощника прокурора:

1. Участие в распорядительных и судебных заседаниях нарсудов и обслуживание их выездных сессий.
2. Наблюдение за земельными комиссиями.
3. Работу по инструктированию общественных обвинителей в волостях.
4. Надзор за органами дознания и инспекциями.
5. Наблюдение за делами нарсудов, находящихся в сельских местностях, при выездах на место.

6. Составление протестов по судебным делам (уголовным, гражданским и земельным), направляемых через первого помпрокурора.

7. Наблюдение за исполнением приговоров и решений.

8. Наблюдение за местами заключения и участие в наблюдательных комиссиях.

9. Наблюдение за деятельностью комиссии о несовершеннополетных.

В. Политическая работа в деревне, а также работа по исследованиям (по намеченному плану и соответственно имеющимся общим директивам) пизовых органов, приему на месте крестьянских жалоб, участию в заседаниях ВНК'ов и т. п. возлагается на обоих помпрокурора, с тем, что первый помпрокурора обязан в месяц посвящать выездам в волости не менее 6, а второй—не менее 12 дней.

III. Вместе с тем Отдел Прокуратуры указывает, что при наличии уважительных причин и в зависимости от индивидуальных качеств работников и местных условий допускаются отступления от приведенной выше схемы распределения обязанностей.

Зам. Нар. Ком. Юстиции и Старший Помощник

Прокурора Республики Крыленко.

13 января 1926 г.

Циркуляр № 11.

Всем губ., обл. и краевым прокурорам.

Копия: ВСЕМ ГУБ., ОБЛ., КРАИСУДАМ И НКЮ
АВТ. РЕСПУБЛИК.

О порядке предания суду дежурных камер нар. суда по делам о шинкарстве и возникающим на почве пьянства.

В виду запросов с мест о порядке предания суду дежурных камер нар. суда лиц, задержанных органами дознания по тем делам, где мера социальной защиты по УК определена в виде лишения свободы на срок не ниже 6 месяцев (2 ч. ст.ст. 86 и 88 УК), НКЮ в дополнение и развитие указаний, данных в циркулярах за №№ 251 и 252 от 14 декабря 1925 года, настоящим разъясняет, что указанные в названных циркулярах дела в большинстве случаев возбуждаются по непосредственному усмотрению органов дознания (п. 5 ст. 91 УПК) и направляются последними вместе с задержанными лицами непосредственно в дежурные камеры нарсуда.

Означенные дела поступают в дежурные камеры в порядке п. 4 ст. 96 и ст. 360 УПК вне зависимости от меры социальной защиты, так как эти дела подсудны нарсуду (ст. 25 УПК) и не требуют обязательного производства предварительного следствия (ст. 108 УПК).

По получении протокола одновременно с приводом задержанных нарсудья рассматривает материал и передает задержанных суду на основании ст. 233 УПК в случаях, если признает имеющиеся налицо материалы достаточными для предания суду, а самое дело по существу вполне ясным (ст. 362 УПК).

При невозможности немедленного рассмотрения дела в дежурной камере в указанный циркулярами (№№ 251—252) срок нарсудья дает направление делу в общем порядке после рассмотрения вопроса о мере пресечения в отношении задержанных по правилам ст. 247 и 363—365 УПК.

Зам. Нар. Ком. Юстиции и Старший Помощник

Прокурора Республики Крыленко.

13 января 1926 г.

Циркуляр № 12.

Всем губ., областным и краевым судам.

О членах особых сессий народного суда по трудовым делам.

По имеющимся в НКЮ сведениям, профорганизации и иенкомы, на которых возложено командирование представителей профорганизаций и хозорганов в члены особых сессий народного суда по трудовым делам, не выделяют специальных лиц для указанной работы, а препровождают взамен этого списки ряда лиц, которые должны исполнить обязанности членов означенных сессий по очереди.

Этим нарушается единство состава особых сессий народного суда по трудовым делам и создается весьма невыдержанная и несогласованная практика этих сессий.

В виду этого НКЮ предлагает принять меры к точному соблюдению ст. 131 пол. о судоустр. РСФСР в том отношении, чтобы должности членов особых сессий народного суда по трудовым делам замещались постоянными представителями профорганизаций и хозорганов (цирк. НКЮ № 118 1924 г.), командированными, по общему правилу, на срок, установленный для лиц, занимающих судебные должности, т.-е. на 1 год.

Народный Комиссар Юстиции и-Прокурор
Республики Курский.

Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.

16 января 1926 г.

НКЮ № 204.
Циркуляр НКВД № 57.

И Н С Т Р У К Ц И Я

ПО ПРИМЕНЕНИЮ ПРАВА ЗАСТРОЙКИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ В ГОРОДАХ И ГОРОДСКИХ ПОСЕЛЕНИЯХ.

(Издана взамен инструкции НКВД и НКЮ от 5/II—23 г. № 381).

1. Право застройки имеет своей задачей и целью дать твердое правовое основание строительству жилищ, а равно строений торгового промышленного характера, гарантируя для них характер и ненарушимость владения и распоряжения строениями, возведенными на праве застройки, и тем создавая необходимые условия, как для привлечения строительных капиталов, так и для осуществления строительного кредита, являющегося необходимым элементом в деле строительства.

2. Право застройки есть вещное срочное право возводить строения на городских и вне городских землях, владеть, пользоваться и распоряжаться этими строениями в пределах срока, предусмотренного договором застройки. Право это устанавливается договором о предоставлении под застройку как свободных земельных участков, так и застроенных, в целях достройки, надстройки, перестройки и капитального ремонта строений и возведение новых.

3. В пределах срока договора о праве застройки право это переходит по наследству, может быть обременено залогом и отчуждаемо. Будучи раз установлено договором, право застройки не может быть прекращаемо до истечения срока договора, за исключением, указанным ниже, в примечании к настоящей статье.

В случае перехода права застройки к иному лицу право это остается в силе с сохранением всех условий договора и

всех связанных с ним прав, обязанностей и обязательств. При признании договора расторгнутым и переходе возведенных построек к коммунальному хозяйству залогодержатель имеет право на удовлетворение из сумм выкупа за строения, подлежащей выплате коммуналделом застройщику. Допускается залог и отчуждение права застройки по частям. При частичном залоге права застройки производится выдел по планам и в натуре предназначенной под залог части земельного участка, при чем выдел части земельного участка возможен только с утверждения губернского или уездного инженера по согласию коммуналдела, с тем, чтобы каждый строительный участок, образующийся в результате выдела, имел площадь не менее 300 кв. метров. О выделе части земельного участка, а равно о залоге или отчуждении права застройки выделенного участка делается надпись на договоре застройки и отметка в реестровой книге сданных под застройку земельных участков. Для выделенных участков, в случае их отчуждения, открывается отдельная запись в реестровой книге. Если право застройки земельного участка в целом уже обременено залогом, выдел части участка может быть произведен лишь при согласии залогодержателя освободить от залога выделяемый участок.

Примечание: При досрочном переходе права застройки к коммуналделу при обязательном условии, что оно не обременено залогом или иными ограничениями и что фактически постройка не производилась, право застройки прекращается.

4. С застройщиками, явившимися по публикации и изъяснившимися согласием на условия, предлагаемые коммуналделом, последний обязан заключить договор не позднее, как в месячный срок.

Рабочие жилищно-строительные кооперативные товарищества пользуются преимущественным перед всеми другими совладельцами правом застройки, как свободных земельных участков, так и застроенных строениями, требующими восстановления или достройки не менее чем на 30% их первоначальной стоимости.

Из прочих совладельцев госорганам, профессиональным и кооперативным организациям надлежит отдавать предпочтение перед частными лицами.

5. Земельные участки с находящимися на них надстроенными и разрушенными строениями могут сдаваться на началах застройки, если стоимость требующегося восстановления или достройки составляет не менее 30% стоимости всех строений, находящихся на данном земельном участке. Для выявления домов этой категории можно при недостаточности технических сил не производить технической сметы на каждое отдельное здание в целом и недостроенную или разрушенную часть его. Достаточно определить процентное отношение стоимости достройки или восстановления к общей стоимости строения, руководствуясь следующими приблизительными отношениями стоимости отдельных частей здания к общей стоимости его.

I. Для каменных и смешанных строений в % - м отношении к общей стоимости здания.

	Одно-этажн.	Двух-этажн.	3-х и много-этажн.
Стоимость фундамента	6—8%	5—7%	4—6%
„ стен	35—40%	37—42%	38—42%
„ крыш	12—16%	8—12%	5—8%
„ полов и потолков	3—22%	9—13%	10—14%
„ печей	5—8%	6—8%	7—9%
„ штукатурн. работ	10—12%	11—13%	12—14%
„ окон и дверей	8—12%	9—12%	10—12%
„ малярн. работ	1—2%	1—2%	1—2%
„ стекольных	1—2%	1—2%	1—2%
„ разных	до 2%	до 2%	до 3%

И. Для деревянных строений (жилых) в % % - м отношении к общей стоимости здания.

	Одноэтажн.	Двухэтажн.
Стоимость фундамента	6—12%	5—10%
„ окон	23—32%	30—35%
„ крыши	12—20%	10—15%
„ полов и потолков	10—15%	10—16%
„ почей	7—10%	8—10%
„ остального внутреннего устройства и отделки	20—25%	22—27%

Стоимость центрального отопления к общей стоимости здания составляет в среднем для каменных зданий одноэтажных—8—15%, многоэтажных—7—12%, а для деревянных одноэтажных—10—20% и для двухэтажных от 8 до 16%. Водопровод и канализация в деревянных домах обходится в среднем от 5 до 15% и для каменных от 4 до 10% общей стоимости здания, в зависимости от числа этажей, его ценности, конструкции и отделки.

Застроенные земельные участки могут быть предметом права застройки также и в тех случаях, когда предложено возведение на этих участках новых строений или надстройка этажей на существующие строения, но с тем, чтобы стоимость новых строительных работ составляла не менее 30% строительной оценки первоначальной стоимости строений.

6. О выделенных для застройки участках, а также о строениях, предполагаемых к сдаче на право застройки с целью восстановления или достройки коммунальным отделом, должна быть произведена публикация с обозначением срока подачи заявок соискателями. В публикации указывается:

- а) точное местоположение участка;
- б) размер участка;
- в) срок приступа к постройке (который не должен быть более 1 года);
- г) обязательный размер застройки и процентное отношение к площади участка, а в отношении сдаваемых на право застройки разрушенных и недостроенных строений размер полезной площади и % требующегося восстановления или достройки;
- д) срок сдачи на право застройки;
- е) указание о возможности выяснения всяких иных условий и рассмотрения плана участка в коммунальном отделе.

7. Договор о праве застройки должен совершаться под страхом недействительности, в нотариальном порядке (ст. 72 Гражд. Кодекса). Точно также в нотариальном порядке должен совершаться залог или отчуждение права застройки (ст. 90 Гражд. Кодекса), а равно и всякие изменения и дополнения первоначального договора застройки. Сделка залога или отчуждения права застройки должна быть зарегистрирована в коммунальном отделе, который učinяет подпись о регистрации на акте сделки и выдает его заинтересованной стороне (ст. 90 Гражд. Кодекса). При переходе права застройки к коммунальному отделу в порядке ст. 82 Гражд. Код. необходимо составление нотариальной конторой акта приобретения права застройки применительно к ст. 312 Гражд. Прог. Кодекса.

8. Коммунальные отделы обязаны завести реестровые книги участков, предоставленных на право застройки (форма приложена). Одновременно с реестром владений на право застройки коммунальные отделы обязаны завести реестры «застройщиков» с указанием № записи владения по реестру участков. Всякое изменение положения права застройки (обременение залогом, отчуждение, выдел части участка) должно быть отмечено в реестре участков, сданных на право застройки.

9. В договоре о праве застройки обязательно указывается:

а) наименование договаривающихся сторон.

Договор заключается от имени коммунального отдела или иного органа, которому законом предоставлено право сдачи земельных участков под застройку в лице его заведующего. «Застройщиком» может быть как юридическое лицо (кооперативные объединения, учреждения, предприятия, организации и т. п.), так и физическое лицо.

б) Срок действия договора.

Срок этот для каменных строений может быть установлен до 60 лет, а для деревянных и иных до 40 лет (ст. 71 Гражд. Кодекса). Для смешанных строений (каменные и деревянные этажи) предельный срок действия договора устанавливается более длительный, чем для деревянных строений и менее длительный, чем для каменных, т. е. между 40 и 60 годами. В целях облегчения застройщикам условий кредитования и предоставления им возможности наиболее полного использования производимых затрат срок договора застройки свободного земельного участка при условии возведения не менее 75% помещения жилого назначения подлежит устанавливать, как общее правило, не менее 2/3 предельного срока права застройки, т. е. не менее 40 лет для каменных строений и 26-ти лет для прочих. Для рабочих жилищно-строительных кооперативов при указанных условиях срок договора не должен быть сокращен против его предельной величины, установленной законом.

При сдаче на право застройки разрушенных и недостроенных строений возможно уменьшение срока договора, но во всяком случае он не должен быть менее 2/3 предельного срока для рабочих жилищно-строительных кооперативов и 1/2 предельного срока для прочих застройщиков.

В тех случаях, когда для восстановления или достройки сдаются строения с значительной жилой площадью, следует устанавливать наиболее продолжительный срок договора.

В остальных случаях при сдаче участком под застройку строениями торгово-складочного назначения или же с значительной торговой площадью срок договора подлежит устанавливать в зависимости от соглашения сторон.

в) Точное определение сдаваемого под застройку участка с указанием местоположения и границ участка, размеров его в длину и ширину, находящихся на участке строений и т. п. К договору должен быть приложен план участка, сдаваемого на право застройки.

г) Размер и сроки взноса арендной платы.

Арендная плата за земельные участки, сдаваемые под застройку при условии возведения не менее 75% площади жилого назначения, устанавливается таким образом, чтобы она совпадала с суммой, причитающейся основной и дополнительной земельной ренты, при чем поскольку земельные участки согласно ст. 76 Гражд. Кодекса освобождены от обложения рентой (основной и дополнительной) на 3 года со времени возведения строений полностью и в размере 50% на все остальное время до истечения срока договора застройки; арендная плата в продолжение первых 3 лет не взимается, а на все остальное время договора застройки повышается соответственно уменьшению ренты.

При наличии строений на сдаваемых под застройку земельных участках в составе арендной платы взимаются с момента окончания постройки и взносы на амортизацию в размере не свыше 1% со стоимости каменного строения в момент его сдачи застройщику, не свыше 2% стоимости деревянного строения.

Рабочие жилищно-строительные кооперативы по постановлениям исполнительных комитетов могут освобождаться полностью или частично от дополнительной земельной ренты и взносов на амортизацию.

В разной мере можно с утверждения исполкома уменьшать арендную плату и прочим застройщикам, берущим на себя возведение или восстановление строений с значительной жилой площадью.

Установленная в соответствии с вышеуказанным арендная плата должна взиматься ежегодными взносами. Взимание с застройщиков единовременных взносов, представляющих капитализированную арендную плату или капитализированный доход от строений, не допускается.

Если по договору застройки должны быть возведены или восстановлены строения торгового характера или с высоким процентом (более 25%) торговой площади, размер и сроки взноса арендной платы надлежит устанавливать в зависимости от соглашения сторон. При этом, однако, надлежит варьировать арендную плату в сторону повышения или понижения, исходя из размера и процентного отношения жилой площади к площади строения, предполагаемого к возведению.

В последнем случае в договоре застройки могут быть обусловлены сроки и размер повышения арендной платы, при чем сроки повышения не могут быть устанавливаемы чаще одного раза в пять лет (прим. 2 к ст. 72 Гражд. Код.).

д) Характер и размер строений, которые «застройщик» обязывается возвести.

В случае отступления об обусловленного размера и характера строений на застройщика может быть возложена обязанность произвести изменения и исправления соответственно утвержденному плану постройки или по новому соглашению с коммунальным отделом в предоставленный для этого достаточный срок (не менее одного строительного сезона). Невыполнение вышеуказанного может повлечь за собой расторжение договора с возмещением застройщику вложенных, но неиспользованных затрат.

е) Срок приступа к постройке, который должен быть в договоре установлен не более года (прим. 1 к ст. 73 Гражд. Код.), с указанием, что несоблюдение этого условия может повлечь за собой расторжение договора в судебном порядке.

ж) План производства работ по строительным сезонам и срок окончания постройки, который устанавливается в зависимости от размера и характера ее, но во всяком случае не выше 3-х лет.

Для всякого рода кооперативов и других организаций, ставящих своей задачей возведение поселков или групп домов срок окончания всех работ может быть удлиннен до 7-ми лет: при непременном условии, чтобы часть строений была закончена до истечения 3-х лет.

Нарушение застройщиком обусловленного договором плана производства и окончания строительных работ сопровождается взиманием с него неустойки в размере, не превышающем годовой арендной платы, с предоставлением дополнительного срока для окончания работ не менее 1 строительного сезона. Если работы не будут окончены в установленный льготный срок, помимо взыскания неустойки в том же размере, договор может быть расторгнут с возмещением застройщику невозмещенных затрат.

з) Условия поддержания строений в исправном виде.

и) Обязанность застройщика своевременно страховать от огня все находящиеся на предоставленном ему земельном участке строения по ниже оценки коммунальным этих строений (ст. 75 Гражд. Код.) и в случае уничтожения пожаром всех построек или части их обязанность застройщика: их восстановить. Сгоревшие строения должны быть восстановлены в том виде, в каком они были до пожара, или по новому проекту, утвержденному коммунальным. Застройщик обязан приступить к исправлению повреждений, произведенных пожаром, и к восстановлению сгоревших строений в течение первого строительного сезона со времени получения стра-

ховых сумм и закончить означенные строительные работы к сроку, устанавливаемому коммунальным по соглашению с застройщиком. В случае невыполнения застройщиком договора в этой части, коммунальный может требовать расторжения договора и обратиться в судебном порядке на самое право застройщика.

Страховые полисы на здания, возведенные «застройщиком» за его счет, составляются на его имя и хранятся у него же. Строение, которые предоставлены коммунальными застройщику для восстановления или постройки, страхуются на имя коммунального, у которого и хранятся страховые полисы. В случае пожара полученная коммунальным страховая сумма за пожарные убытки, не позднее 2-х недель по получения ее коммунальным, выдается застройщику для восстановления строений в прежнем виде или по новому с согласия коммунального проекту.

к) Неустойка в определенном размере за несоблюдение срока приступа к постройке и окончания ее, за нарушение условия о размере и характере строений и за нестрахование строений. Неустойка не должна превышать годового размера арендной платы. Требование неустойки не связано с расторжением договора, за исключением случаев невыполнения условия о сроке приступа к постройке, о характере и размере строений и осуществления обусловленного договором плана производства работ. В указанных случаях сверх взыскания неустойки в обусловленном размере комхоз может предъявить в судебном порядке иск о расторжении договора с возмещением «застройщику» стоимости вложенных им, но неиспользованных затрат.

За несвоевременный взнос арендной платы устанавливается определенный процент не более 2% в месяц. В случае невнесения «застройщиком» причитающихся с него по договору платежей более, чем за один год, равно как и в случае неуплаты неустойки в размере не менее годовой арендной платы, коммунальный отдел может обратиться в судебном порядке на самое право застройщика, при чем взыскание осуществляется путем продажи права застройки с публичных торгов (ст. 80 Гражд. Код.).

10. В договор о праве застройки могут быть включены и другие условия, не противоречащие закону и сущности самого права застройки. Следует устанавливать процент зеленых насаждений на участках, которые обязаны засадить «застройщик» (примерно от 5% до 10%), может быть возложена на «застройщика» обязанность сооружения тротуара и содержания в исправности мостовой в части, прилегающей к застроенному участку.

При заключении договоров недопустимо возлагать на застройщиков обязательство отчислять в коммунальный фонд часть возведенной или восстановленной жилой площади.

Лишь в виде компенсации за особые льготные условия, предоставленные коммунальными застройщику, может быть установлена в договоре о праве застройки или в особом соглашении обязанность застройщика сдать в коммунальный фонд часть жилой площади условленного размера. Так сдача части возведенной площади в коммунальный фонд может быть установлена договорным соглашением, если коммунальный предоставляет застройщику недостроенные или требующие восстановления строения без взимания арендной платы за них. Размер сдаваемой в коммунальный фонд площади не должен превышать 20% всей возведенной или восстановленной площади. При этом вместо отчисления доли площади в натуре целесообразно обусловить заселение соответствующей доли по усмотрению застройщика низкооплачиваемыми наемными работниками с окладом эквивалентным до 12 разряда, которые оплачивали бы предоставленную им площадь не по соглашению с «застройщиком», а по ставкам, установленным законом.

Для жилищно-строительных кооперативных товариществ обязанность отчисления части жилой площади не может быть установлена, независимо от предоставления названным товариществам льготных условий застройки.

11. Залог права застройки устанавливается в пределах срока договора на время, определенное по договору залога. При переходе права застройки к новому приобретателю залоговое обременение остается в силе, за исключением случаев приобретения права застройки с публичных торгов, когда залогодержатель удовлетворяется из сумм, вырученных от продажи, и досрочного перехода права застройки к коммунальному отделу.

В случае досрочного перехода права застройки к коммунальному отделу последний обязан при наличии соответствующих требований передать подлежащую выплате застройщику сумму выкупа за строения судебному исполнителю для удовлетворения, соответственно ст. 3 настоящей инструкции, требований залогодержателя.

12. При всяком переходе владения, бывш. предметом договора о праве застройки, к коммунальному хозяйству, в том числе и за истечением срока договора (см. ст. 83 Гр. Код.), застройщику возмещается стоимость жилых построек к моменту их сдачи. За переходящие к коммунальному отделу торговно-складочные и др. доходные строения застройщику возмещается стоимость вложенных, но неиспользованных затрат, в счет выдаваемой застройщику компенсации за неиспользованные затраты зачисляются причитающиеся коммунальному отделу от застройщика долги.

13. В комиссию по установлению стоимости построек (ст. 38 Г. К.) входит не менее, чем по одному члену от коммунального и жилищно-строит. надзора (губ. или уездн.

или женеера). В оценочную комиссию вызывается и застройщик или защитник его интересов.

Нар. Ком. Внутр. Дел Белобородов.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

12 декабря 1925 г.

Приложение к п. 8
циркуляра НКЮ № 2. 4,
НКВД № 657

Реестр участников на право застройки.

Форма № 1.

№№ по порядку.	№ участка.	Фамилия, имя и отчество застройщика.	Подробные описание владения, место, пол. границ, размер в саж. по длине и ширине; какие на-ход. строения.	Характ. и размер строен., имеющих быть возведенными.	Дальнейшее изменение в праве застр. (залог, отчуждения).	Примечание.

Форма № 2.

Фамилия, имя и отчество застройщика.	Стр. реестровой записи.	№ реестровой записи.	Примечание.

ОТ РЕДАКЦИИ.

1. Редакция просит авторов присылать рукописи, по возможности, перепечатанные на машине или написанные четким почерком на одной стороне листа.
  2. Редакция оставляет за собой право сокращений и редакционных поправок, не влияющих на содержание рукописи.
  3. Непринятые рукописи авторам обратно не возвращаются.
- Для ответов на всякого рода запросы должна быть приложена почтовая марка.
4. Гонорар получается в редакции самими авторами. Иногородным высылается за вычетом почтовых расходов, если указан точно адрес.

Издатель { Юридическое Издательство
НКЮ РСФСР.

Ответственный Редактор
Редакционная Коллегия

Н. Крыленко.
Я. Бранденбургский.
С. Прушицкий.

Москва. Главлит № 49.659.

«Мосполиграф», 16-я типография. Трехпрудный, 9.

16.000 экз.